Годъ VI. 14 апрѣля 1929 года. № 15.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Синодальной Канцеляріи.

По распоряженію Его Блаженства, Синодальная Канцелярія проситъ о.о. Настоятелей церквей и монастырей, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, произвести за Богослуженіями въ Недѣлю Вaій, 28 апрѣля с. г., сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу Св. Іерусалимской Церкви на нужды Гроба Господня.

Собранныя деньги, по обычаю, должны быть представлены о.о. Благочиннымъ, а сими послѣдними въ Духовныя Консисторіи, откуда они будутъ пересланы въ Синодальную Канцелярію, которая отправитъ ихъ Блаженнѣйшему Патріарху Іерусалимскому Даміану.

Разныя извѣстія.

ОТВѢТЪ БРАТЧИКУ, ТЕРЯЮЩЕМУ ВѢРУ ОТЪ НЕСОГЛАСІЯ НАШИХЪ ВЛАДЫКЪ.

(По поводу прекращенія церковнаго общенія Митрополита Антонія и единомышленныхъ съ нимъ Архіереевъ съ Митрополитами Евлогіемъ и Платономъ).

Дорогой братъ во Христѣ!

Прочитавъ ваше письмо, напечатанное въ ном. 5 газеты „Свѣтъ", отъ 18-31 января 1929 года, и продолженное г. С. В., позволяю себѣ отвѣтить Вамъ на волнующіе васъ вопросы.

Смута церковная поселила тревогу въ вашей вѣрующей душѣ и вы не можете разобраться въ тѣхъ противорѣчіяхъ, которыя со всѣхъ сторонъ обступили васъ. Вамъ кажется, что люди, поставленные на стражѣ христіанства,—наши епископы—кощунствуютъ, ибо находятся во враждѣ другъ съ другомъ и, не желая прощать взаимныя обиды, со злобой въ сердцѣ приступаютъ къ совершенію Св. Таинъ.

Ваша душа полна сомнѣній, вы боитесь потерять вѣру и уже, какъ будто, склонны искать правды гдѣ-то индѣ.

Ваше письмо продолжено г. С. В., который негодуетъ на Владыкъ, не имѣющихъ въ себѣ настолько всепрощенія, чтобы найти путь къ примиренію. Обвиняя Владыкъ въ отсутствіи христіанской любви, обвиняя ихъ въ разрушеніи христіанской любви, г. С. В. спрашиваетъ: „Кому они должны служить? Себѣ, или Церкви?"—И приходитъ къ заключенію, что Церковь еще держится лишь глубокою вѣрою народа и что близокъ тотъ моментъ, когда послѣдуетъ „народная чистка", когда народъ самъ примется за спасеніе дорогой Православной Церкви.

Хотя это письмо помѣщено подъ заголовкомъ „Искры Правды", но правды въ немъ нѣтъ никакой, кромѣ лишь того, что паства находится въ смущеніи и не знаетъ за кѣмъ ей идти.

Не то плохо, что спорятъ Владыки, а то плохо, что паства не можетъ разобраться, гдѣ правда.—Въ этомъ нашъ трагизмъ, въ этомъ ужасъ нашего положенія, что мы сами не знаемъ нашей вѣры, не знаемъ христіанства—мы не знаемъ куда и за кѣмъ намъ идти.

Вы пишете, дорогой братъ, что вы смиренны, богобоязненны, прощаете обиды и не имѣете враговъ. И требуете, чтобы и Владыки помирились, ибо это несогласіе причиняетъ вамъ страданіе, а вамъ бы хотѣлось мира и покоя.

Но вы забыли, дорогой братъ, что наша Церковь земная есть Церковь Воинствующая, а Церковь Небесная—Церковь Торжествующая. На томъ свѣтѣ мы будемъ имѣть миръ и покой и будемъ царствовать со Христомъ, а въ этой жизни мы суть воины Христовы и должны подвизаться въ битвѣ „храбрыхъ" (Суд. Изр. 5, 23) за Христа. Этого мало, чтобы быть смиреннымъ, богобоязненнымъ и не имѣть враговъ: овца также смирна и незлобива, но вѣнца за свои добродѣтели она не получитъ.—Для вѣрующаго христіанина требуется нѣчто большее, а именно: **вѣра, влекущая христіанина къ живой дѣятельности, къ подвигамъ и страданіямъ за Христа.**

Вы спросите: гдѣ же здѣсь въ Америкѣ эти страданія за Христа?—А вотъ, хотя бы въ томъ, что нарушенъ вашъ покой.

Вспомните исторію нашей Православной Церкви —она вся полна страданій нашихъ святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ за вѣру во Христа. Въ этомъ красота, сила и величіе Христіанства, оно все пылаетъ могучей вѣрой въ будущую блаженную жизнь, а настоящая жизнь признается лишь какъ временное странствованіе, какъ слѣдованіе за Христомъ съ крестомъ на плечахъ: „Кто не беретъ креста своего и не слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня" (Матѳ. 10, 38).—Христосъ никогда не обѣщалъ благъ земныхъ Своимъ послѣдователямъ, наоборотъ, Онъ предсказывалъ битвы народовъ, раздѣленія въ каждой семьѣ; Онъ ясно сказалъ: „Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ, ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его и дочь съ матерью ея и невѣстку со свекровью ея; и враги человѣку—домашніе его" (Матѳ. 10, 34). И еще: „Продай одежду свою и купи мечь" (Лук. 22, 36). А въ гл. 24 отъ Матѳея вы можете прочесть о грядущихъ судьбахъ христіанства: „Тогда будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое".

Вы видите, дорогой братъ, что званіе истиннаго христіанина сопряжено съ весьма тревожной жизнью, и о мирѣ внѣшнемъ, котораго вы такъ желаете, здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Возьмите жизнь нашихъ свв. отцовъ; весьма немногіе изъ нихъ прожили свою жизнь въ мирѣ и довольствѣ. Большинство претерпѣвало муки заточенія и всяческія страданія, какъ вѣрные воины Христовы.

Не успѣли апостолы выступить со своею проповѣдью христіанства, какъ были схвачены Іудеями, жестоко биты и брошены въ темницу. Затѣмъ послѣдовали кровавыя гоненія на Церковь отъ язычниковъ. Казалось, самъ адъ возсталъ противъ христіанъ, такъ ужасны были мученія первыхъ послѣдователей Христа. Когда же въ 4-мъ вѣкѣ христіанство просіяло въ мірѣ господствующей религіей, то врагъ рода человѣческаго, дьяволъ, воздвигъ среди христіанскаго міра всевозможныя ереси и, сопряженныя съ ними, вражду и гоненія на исповѣдниковъ истиннаго православія. Каждый вѣкъ несъ съ собою новую ересь и новыя гоненія, новыя потрясенія Церкви и новыя огорченія для вѣрующихъ. Бывало, что патріаршіе престолы были заняты епископами-еретиками; бывало, что ересь защищалась самими царями, но никакія ухищренія демоновъ не могли погасить истинной православной вѣры, и всегда она хранилась въ лицѣ нѣсколькихъ исповѣдниковъ, которые предпочитали гоненія, муки и смерть, но не соглашались на миръ съ еретиками. И свѣтъ Христовъ свѣтилъ на протяженіи тысячелѣтій и кромѣшняя тьма не объяла его.

Скажите, братъ, правы-ли были исповѣдники вѣры, что крѣпко держались чистоты догматовъ, или же имъ слѣдовало, ради мира въ Церкви, пойти на уступки? Подымался, напримѣръ, споръ о томъ, чтобы исключить изъ Символа Вѣры одно только слово: „единосущна". Казалось—такая малость! Одно только слово,—и миръ между враждующими партіями былъ бы водворенъ.

Но не такъ смотрѣли наши поборники Истины, наши Святители, трудами которыхъ созидалась и охранялась чистота Святой Православной Вѣры. Никакія угрозы, ни ласки не могли поколебать ихъ мужества. Даже самъ императоръ, желавшій мира въ Церкви, не могъ принудить нашего Святителя Василія Великаго исключить изъ Символа Вѣры это одно слово: „единосущна", ибо его исключеніе колебало все христіанство и Бога-Христа дѣлало тварью.

Св. Аѳанасій Великій, получившій наименованіе Столпа Православія, восемь разъ былъ изгоняемъ изъ своей епархіи и 20 лѣтъ провелъ въ изгнаніи за свою вѣрность православію и нежеланіе пойти на уступки еретикамъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 14 апрѣля 1929 года. № 15.

Карты.

Бѣлая, прозрачная, лунная ночь разлилась надъ Египтомъ. Стѣны домовъ кажутся выточенными изъ мрамора. Кипарисы, пальмы еще темнѣе стали отъ своей глубокой тѣни. Пирамиды, строго взирая на землю, что то силятся измыслить въ своей могучей высотѣ.

Но предъ глазами нашими раскинулась пустыня безпредѣльная. На берегу ея, точно охраняя какую то тайну, на высокомъ пьедесталѣ полулежитъ странный, загадочный, каменный сфинксъ. Въ память чего воздвигнутъ этотъ холодный, но, какъ будто живой, истуканъ? Почему онъ кажется живымъ,—это станетъ понятнымъ каждому, кто осмѣлится къ нему подойти. Съ какой бы стороны ни подошелъ, отовсюду на тебя устремленъ пронизывающій, глубокій сфинкса взглядъ—полузвѣря, получеловѣка, и ты уже не въ силахъ оторвать глазъ отъ него. Онъ точно хочетъ внушить свою какую то таинственную мысль, хочетъ поработить тебя и сдѣлаться твоимъ властелиномъ, чтобы уже не имѣлъ своей воли, и всю ее оставилъ здѣсь, у подножія его пьедестала. И, съ каждымъ движеніемъ вѣкъ, слабѣетъ воля твоя, а возростаетъ властная воля загадочнаго сфинкса. Отнынѣ онъ уже не бездушный истуканъ, а живой, безсмертный. Камень, подъ рѣзцомъ самаго искуснаго художника-скульптора, не могъ бы такъ ожить, какъ ожилъ этотъ сфинксъ. Чудится, въ немъ заключена душа какого то легендарнаго чародѣя. Не умеръ онъ, а лишь окаменѣлъ въ неподвижности, и жить не пересталъ, и не отдѣлился отъ земли. Молчитъ, но говоритъ. И, какъ духъ живой, передалъ свои свойства въ міръ, передалъ свою идею и ученіе такое же странное, загадочное и магическое въ пятидесяти двухъ листкахъ игральныхъ картъ.

Безошибочно можно назвать эту колоду картъ обломкомъ нестарѣющимся, нестираемымъ временемъ того Египетскаго сфинкса или идола. Кумирни ему строятся и въ пышныхъ салонахъ и въ грязныхъ притонахъ. Люди играютъ въ карты... Нѣтъ! — Карты играютъ людьми! Играютъ безжалостно, жестоко. Люди играютъ и... проигрываютъ. Кто же выигралъ? Кто?—Духъ этого холоднаго, жестокаго божества.

Люди думаютъ, — это лишь забава. И дѣйствительно, имъ сперва улыбаются тузы, короли, но не долго, пока глубже заманятъ въ сѣть свою, а потомъ, потомъ пойдутъ валеты, семерки, тройки, двойки... Ставка за ставкой: раньше маленькія суммы, потомъ все больше и больше, затѣмъ дома, имѣнія и, наконецъ, свое имя. А въ результатѣ послѣдняя ставка—жизнь.

Еще не все. Сидитъ убѣленная сѣдиною старуха. Богатство, роскошь окружаютъ ее. Черный день не стоитъ за плечами. Желаній, надеждъ время уже давно прошло. Дрожащими руками она раскладываетъ пасьянсъ. Жадно пробѣгаетъ глазами фигуры картъ считаетъ, откладываетъ, озабоченно сжимаетъ брови, опять считаетъ, выбираетъ и, наконецъ, вздыхаетъ облегченно. Невѣдомый оракулъ сказалъ рѣшающе „да!“ Еще воскресла какая то нелѣпая надежда. Странное божество какъ бы свое евангеліе раскрыло, утѣшило, ободрило эту душу человѣка.

Можно ли удивляться, что многое множество насъ идутъ, бѣгутъ къ гадальщикамъ, гадалкамъ. Здѣсь глубже, чѣмъ на исповѣди, открывается душа человѣка, повѣряя шарлатану—жрецу сокровенныя тайны, и разрѣшается капризной картой упавшей „на сердце“. Получивъ то или иное наставленіе человѣкъ вѣритъ и выполняетъ его неукоснительно.

Къ чему же доброму приведетъ капризный духъ королей, тузовъ, валетовъ и девятокъ сонмъ? Вотъ упалъ таинственный, мрачный тузъ пикъ. Туманъ застилаетъ очи,

СВЯЩ. М. КОСТКО.

Це́рковный звонъ.

Расплываясь въ воздушныхъ волнахъ надъ землей,
Надъ ея суетливостью грѣшной,
Звонъ церковный всегда льетъ мнѣ въ душу покой
Въ часъ тяжелой тоски безутѣшной...

И надеждой святой въ истомленной груди
Сердце въ трепетной радости бьется,
Мракъ юдоли земной въ этотъ часъ впереди
Незамѣтно рѣдѣетъ и рвется...

И возвышенныхъ думъ пробуждается рой,
Гнетъ житейскихъ страстей утихаетъ,
Воскресаетъ зерно вѣры въ Бога живой
И растетъ все... растетъ... согрѣваетъ!...

Такъ и хочется міръ необъятный объять
Съ его дивной высокой красою
И всѣмъ людямъ открыто и громко сказать,
Чтобъ не братались съ грѣшною тьмою,

Чтобъ прислушались чутко ко звону церквей,
Его трель всей душой воспріяли;
Изъ юдоли земной — дикой пляски страстей —
Радость Высшую, Божью познали!

Не глядите на тѣхъ, что ушли отъ церквей,
Что надъ звономъ церковнымъ смѣются,
Это — смѣхъ сатаны, его вѣрныхъ дѣтей,
Это — слезы ихъ горькія льются!

Имъ противенъ нашъ храмъ, ликъ Иконы Святой,
Всѣ обряды Любви и Святыни,
Сильно — сильно духъ тьмы и лукавый и злой
Обуялъ ихъ въ духовной пустынѣ...

Бѣсноватые, также, отъ Лика Христа
Съ озлобленьемъ и страхомъ бѣжали,
Изрыгали хулу на Него ихъ уста,
И зубами они скрежетали!..

О, церковный отрадный и радостный звонъ!
Громче лейся надъ бренной землею:
Пусть проснутся, кого угнетающій сонъ
Такъ окуталъ грѣховною тьмою!..

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

ИЗЪ ДНЕВНИКА СКИТАЛЬЦА.

Солнце низко,
Вечеръ близко,
Слышу утомленье.
Грусть: дорога,
Вся убога,
Жизнь—борьба, сомнѣнье.
Шагъ дороги,
Вязнутъ ноги,
Въ грязи утопаю:
Все шагаю.
Увядаю...
Гдѣ конецъ? Не знаю!
Солнце грѣетъ,
Вѣтеръ вѣетъ,
Тучи надо мною.
Какъ убогій,
Средь дороги
Гнусь къ землѣ дугою.
Лишь порою
Надо мною
Солнышко сіяетъ,
Свѣтомъ чистымъ,
Золотистымъ
Путь мой озаряетъ.
Боже милый,
Дай мнѣ силы
До конца дороги!
Я слабѣю,
Тошно, млѣю,
Подкосились ноги.

Все потеряно. Нѣтъ надежды, утѣшенія. Холодный сфинксъ, своимъ заманчивымъ голосомъ изрекъ—„memento mori!" И опять сложены карты измятыя, истрепанныя, полуистертыя. Гдѣ длинныя страницы вами раскрытыхъ исторій, пророчествъ? Гдѣ памятники вами загубленныхъ жизней, потерянныхъ имуществъ? Гдѣ слѣды вами вызванныхъ слезъ? Кто торжествуетъ побѣду надъ человѣкомъ?- Все тотъ же сфинксъ.

Странно, что средь богатой долины христіанства нашелъ мѣсто его непобѣдимый духъ. Беззвучнымъ голосомъ сзываетъ онъ къ подножію своего пьедестала сонмы сознательныхъ людей и бѣгутъ толпы, неся къ его ногамъ куреніе глубокой вѣры, силясь найти за завѣсой ея нѣчто для себя таящееся во времени и пространствѣ. Никакая положительная наука, ни религія не вызоветъ такого довѣрія и не увлечетъ такъ сильно, какъ игра и карты. А гибельныя послѣдствія ускользаютъ отъ взора человѣка. Какъ маніакъ бредетъ онъ, не замѣчая пропасти для духа своего. А все отчего? — Оттого, что нѣтъ пониманія Бога, нѣтъ вѣры, нѣтъ любви къ Нему. Евангельское ученіе Христа кажется сухимъ софизмомъ, какъ азбука ребенку. Внѣшне, какъ будто, не видны дурныя слѣдствія игры и этихъ желаній затянуть за завѣсу грядущаго, но они стоятъ на пути христіанства и, какъ лишній камень преткновенія, должны быть удалены. Какъ? И кѣмъ?—Я предоставлю людямъ судить самимъ.

Но капища идола должны быть разрушены, камни разбросаны, а самый сфинксъ обезглавленъ, раздробленъ и затопленъ въ морѣ глубоко, чтобы не всталъ онъ пылью невидимой съ пустыни невѣдомой и вновь не отравилъ взора и духа людей.

В. З.

Н. Н. СТРАХОВЪ[*].

(По случаю столѣтія со дня его рожденія: 1828—16 октября—1928).

Во второмъ періодѣ своей дѣятельности Н. Н. Страховъ особенно по своимъ взглядамъ сблизился съ Н. Я. Данилевскимъ, однимъ изъ корифеевъ русской философіи и русской науки, недостаточно понятымъ и не оцѣненнымъ въ свое время.

Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ идей Н. Я. Данилевскаго было его ученіе о культурно-историческихъ типахъ. Это ученіе Данилевскій развилъ уже въ 1870-ыхъ годахъ; а въ послѣдніе годы къ этому ученію пришли и нѣкоторые выдающіеся современные нѣмецкіе мыслители и исторіософы [9].

Въ противоположность Достоевскому, Вл. Соловьеву и нѣкоторымъ другимъ русскимъ мыслителямъ, мечтавшимъ и стремившимся ко вселенской всечеловѣческой идеѣ, ко всечеловѣческой культурѣ, Данилевскій утверждалъ, что „общечеловѣческой цивилизаціи не существуетъ и не можетъ существовать"...; нѣтъ и не можетъ быть и общечеловѣческой задачи, которая будто бы должна быть разрѣшена созданіемъ общечеловѣческой культуры: „Для коллективнаго и все же конечнаго существа человѣчества—нѣтъ другого назначенія, другой задачи, кромѣ разновременнаго и разномѣстнаго (т. е. разноплеменнаго) выраженія разнообразныхъ сторонъ и направленій жизненной дѣятельности,... часто несовмѣстимыхъ... въ одномъ культурно-историческомъ типѣ развитія".

Но если не существуетъ и не можетъ быть вообще общечеловѣческой цивилизаціи, то нѣтъ и общечеловѣческой исторіи, нѣтъ единой исторіи человѣчества: совершенно ложнымъ является поэтому изученіе о всеобщемъ историческомъ прогрессѣ, утверждающее, будто человѣчество постепенно совершенствуется (въ нравственномъ, въ соціальномъ отношеніи, въ смыслѣ своего матеріальнаго благоустройства и т. д.) и приближается къ идеалу, будто каждая ступень въ историческомъ процессѣ представляетъ улучшеніе и усовершенствованіе по сравненію съ предыдущей; въ дѣйствительности, такого всеобщаго, всеобъединяющаго прогресса нѣтъ; человѣчество не сразу, а постепенно выдѣляетъ отдѣльные замкнутые, самобытные, культурно-историческіе типы,—и внутри каждаго изъ этихъ типовъ можетъ быть установлено дѣленіе исторіи на періоды (древній, средній, новый), западно-европейскій міръ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемъ ни какъ фокусъ, центръ, ни какъ послѣднее слово историческаго развитія; каждый культурно-историческій типъ есть самоцѣль, каждый изъ нихъ—цѣлый своеобразный міръ, каждый заключаетъ въ себѣ самостоятельный и своеобразный планъ религіознаго, соціальнаго, бытового, промышленнаго, политическаго, научнаго, художественнаго — однимъ словомъ историческаго развитія; конечно, между культурно-историческими типами существуютъ черты сходства и общности, иногда весьма значительныя, но онѣ не нарушаютъ особенности и самобытности отдѣльныхъ типовъ.

„Славянская семья народовъ", по мнѣнію Данилевскаго, „образуетъ особенный культурно-историческій типъ", и при томъ въ высшей степени одаренный, т. к. въ славянскомъ типѣ—по ученію Данилевскаго—въ первый разъ въ исторіи встрѣчается синтезъ всѣхъ сторонъ культурной дѣятельности въ широкомъ смыслѣ слова. Въ книгѣ „Россія и Европа" Данилевскій подробно и ярко изображаетъ самобытность и величіе славянскаго культурно историческаго типа и выявляетъ его отличіе отъ типа западно-европейскаго.

Слабой стороной этого ученія Данилевскаго было, конечно, „построеніе" имъ славянскаго культурно-историческаго типа, унаслѣдованное имъ отъ славянофиловъ; врядъ-ли можно всѣ славянскіе народы относить къ одному культурно-историческому типу; съ другой стороны, православное славянство и въ частности Россія настолько близко связаны съ нѣкоторыми не славянскими народами и племенами Восточной Европы, что ихъ было бы вполнѣ правильно разсматривать какъ единый культурно-историческій типъ, дѣйствительно существенно отличный отъ западно-европейскаго [10]. Но эта часть ученія Данилевскаго нисколько не колеблетъ основныхъ его положеній, касающихся философіи исторіи, и въ частности его ученія о культурно-историческихъ типахъ; самъ Данилевскій, какъ бы предвидя свою ошибку, писалъ, что мы можемъ ошибаться въ опредѣленіи границъ какого-либо культурно-историческаго типа, но самая реальность типовъ должна быть признана безспорной. Съ другой стороны, не теряютъ значенія и попытки его охарактеризовать славянскій типъ, какъ равно и противоположеніе этого типа западно-европейскому: только необходимо измѣнить нѣсколько границы славянскаго типа: взамѣнъ племенного славянства надо поставить восточно-европейскій (или какъ предпочитаютъ евразійцы—евразійскій) культурно-историческій типъ, въ центрѣ и во главѣ котораго стоитъ православно-славянская Русь.

Н. Н. Страховъ наиболѣе полно и глубоко оцѣнилъ и воспринялъ ученіе Н. Я. Данилевскаго. Ученіе это въ значительной степени было дальнѣйшимъ развитіемъ и углубленіемъ идей Страхова, сложив-

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 14.

9) Нпр. Э. Трельчъ, Як. Буркгардтъ, Брейзигъ, Х. Ст. Чемберленъ и въ особенности А. Шпенглеръ. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что русская историческая мысль во многихъ отношеніяхъ опередила западно-европейскую. Русскіе историки и мыслители XIX в. (Карамзинъ, Герценъ, Костомаровъ Данилевскій, Страховъ, Леонтьевъ, Ключевскій и др.) по своимъ историософическимъ воззрѣніямъ значительно опережали своихъ современниковъ—зап.-европейскихъ исторіософовъ.

10) Такого рода поправка къ славянофильскому ученію о славянскомъ культурно историческомъ типѣ, воспринятому и развитому Данилевскимъ и Страховымъ, сдѣлана была уже въ 1870-1880-ыхъ г. г. М. П. Драгомановымъ и отчасти К. Н. Леонтьевымъ. Собственно, уже сами Данилевскій и Страховъ, выдвигая въ понятіи славянскаго или лучше сказать русско-славянскаго (т. к. за Русью признавалось въ немъ первенствующее значеніе) культурно-историческаго типа культурную общность, общія историческія судьбы, общую идеологію, а не племенное начало, тѣмъ самымъ дали уже основаніе для др. изслѣдователей и мыслителей включить въ объединяемый вокругъ Россіи культурно исторически типъ иноплеменные, т. е. не славянскіе (напр., балтійскіе, кавказскіе, закавказскіе и др.) народы, имѣющіе съ русскимъ народомъ много общаго по своему историческому прошлому, по культурѣ, по „духу своему, по идеологіи и т. п., и — съ другой стороны не причислять къ этому типу тѣ славянскіе народы, которые и по историческимъ судьбамъ своимъ, и по культурѣ и по „духу" отчетливо отличаются отъ возглавляемаго Русью круга народовъ. Но послѣ такихъ поправокъ идея особаго культурно историческаго типа возглавляемаго Россіей и включающаго восточно-европейскіе и б. м. нѣкоторые сосѣдніе съ ними азіатскіе (закавказскіе, туркестанскіе и т. д.) народы, имѣющая свой исходный пунктъ въ ученіи Данилевскаго и Страхова, становится болѣе обоснованной и какъ разъ въ наши дни дѣлается основою замѣчательнаго и интереснаго движенія евразійства, имѣющаго не мало общаго со взглядами Данилевскаго и Страхова.

шихся у него въ первый почвенническій періодъ его дѣятельности; уже и тогда онъ собственно сильно чувствовалъ своеобразіе, самобытность и особую цѣнность славянства и русскаго народа, русскаго народнаго духа и народной правды; и съ другой стороны при всемъ уваженіи къ западной цивилизаціи—ощущалъ противоположности между Западомъ и Россіей, старался разрушить обаяніе западно-европейской цивилизаціи и призывалъ къ самостоятельному творчеству въ національномъ духѣ. Во второмъ періодѣ своей дѣятельности, подъ вліяніемъ ученія Данилевскаго о культурно-историческихъ типахъ, еще ярче выражаются у Страхова стремленія къ „сознательной самобытности русско-славянскаго міра, къ преодолѣнію въ немъ западныхъ вліяній и западной культуры, къ умственной борьбѣ съ Западомъ“ и т. д.

Мысли Данилевскаго, изложенныя имъ въ его замѣчательномъ трудѣ „Россія и Европа“ и въ другихъ его сочиненіяхъ, объ обособленныхъ культурно-историческихъ типахъ, съ рѣзкимъ противоположеніемъ русско-славянскаго типа западно-европейскому, объ отсутствіи въ исторіи единства и всеобщаго прогресса, о немыслимости всечеловѣческой цивилизаціи вызвали, конечно, среди его современниковъ сильныя возраженія. Среди возражающихъ былъ, между прочимъ, другой великій и замѣчательный представитель національно-русской, религіозно-философской мысли Влад. Соловьевъ. Горячо жаждавшій вселенскаго идеала, стремившійся—можетъ быть, болѣе всѣхъ другихъ русскихъ мыслителей—ко всечеловѣческой идеѣ, вѣрившій въ возможность—если не полнаго осуществленія идеала—то, по крайней мѣрѣ, приближенія всего человѣчества къ идеалу, въ предѣлахъ нашего органическаго (земного) міра,—Вл. С. Соловьевъ выступилъ противъ категорическаго отрицанія въ историческомъ процессѣ единства и прогресса, и противъ крайняго и рѣзкаго противопоставленія Славянства и Запада, Россіи и Европы. Соловьевъ указывалъ, что ученіе о культурно-историческихъ типахъ вовсе не должно непремѣнно влечь за собою такихъ крайнихъ по его мнѣнію выводовъ, какіе дѣлалъ Данилевскій.

Въ этой полемикѣ принялъ участіе и Н. Н. Страховъ, опровергая возраженія и доводы Влад Соловьева. Дѣйствительно, философско-историческія воззрѣнія В. С. Соловьева не отличаются строгой послѣдовательностью, что сказалось и въ сдѣланной Соловьевымъ попыткѣ критики исторіософіи Данилевскаго, защищаемой Страховымъ; вообще, исторіософическіе взгляды Соловьева составляютъ, по нашему мнѣнію, самое слабое мѣсто въ его философіи: попытка Соловьева связать ученіе о прогрессѣ съ христіанскимъ вѣроученіемъ не удалась; въ концѣ концовъ Соловьевъ почувствовалъ, что достиженіе и осуществленіе идеала, правды, Царства Божія должно совершаться не въ предѣлахъ историческаго процесса, а надъ нимъ, т. ч. частичное или лучше сказать индивидуальное (личное) приближеніе къ идеалу мыслимо, возможно и дѣйствительно имѣетъ мѣсто въ разные моменты исторіи, полное же осуществленіе идеала можетъ и должно наступить не въ нашемъ здѣшнемъ ограниченномъ мірѣ, а въ иномъ мірѣ, гдѣ нѣтъ нашихъ тягостныхъ ограниченій, обусловливаемыхъ временемъ, смертью, плотью, грѣхомъ и т. д. Въ общемъ же въ философско-историческихъ воззрѣніяхъ Вл. С. Соловьева не было строгой устойчивости. И если вообще можно сказать (какъ говоритъ Н. А. Бердяевъ), что „самые замѣчательные русскіе богословы философы, Хомяковъ, **Вл. С. Соловьевъ**, В. Несмѣловъ, блестяще рѣшали проблемы, связанныя съ распрей вѣры и знанія, давали глубокую религіозную философію“, въ которой данъ былъ синтезъ вѣры и знанія,—въ области **философіи исторіи** такого синтеза Вл. Соловьеву достигнуть не удалось, наоборотъ, въ его попыткахъ разрѣшенія исторіософическихъ проблемъ усвоенная Соловьевымъ отъ нѣмецкихъ философовъ идеалистовъ **теорія всеобщаго мірового прогресса** оказывается несоотвѣтствующимъ, чужероднымъ придаткомъ къ его основному христіанскому религіозно-философскому міровоззрѣнію 11).

Такимъ обр., исторіософическія построенія Вл. С. Соловьева были слабѣе, менѣе закончены, чѣмъ философско-историческая система Н. Я. Данилевскаго и Н. Н. Страхова; въ критикѣ возраженій и взглядовъ Соловьева Н. Н. Страховъ **послѣдовательнѣе** Соловьева; онъ опредѣленно состоитъ на исторіософической точкѣ зрѣнія Н. Я. Данилевскаго, и въ вопросахъ о единствѣ и всеобщемъ прогрессѣ въ исторіи, о сущности культурно-историческихъ типовъ и въ особенности о противоположности западно-европейскаго и русско-славянскаго типа развиваетъ далѣе положенія и ученіе Данилевскаго.

Съ другой стороны, вмѣстѣ съ тѣмъ же Н. Я. Данилевскимъ, Н. Н. Страховъ энергично полемизировалъ и боролся противъ грубаго матеріализма геккелевскаго типа, противъ популярнаго въ то время распространителя дарвинизма въ Россіи К. А. Тимирязева и т. п. Если въ полемикѣ съ Вл. Соловьевымъ Страховъ расходился со своимъ противникомъ въ частныхъ вопросамъ (т. к. въ концѣ концовъ, и Страховъ и Соловьевъ высшую цѣнность и высшій авторитетъ въ духовной жизни, въ культурѣ оба видѣли въ совершенной Церкви, оба мечтали и стремились къ созданію объединительнаго и направляющаго центра умственной, культурной жизни въ лицѣ Церкви и т. д., т. е. были не только религіозные мыслители, но и близко родственные по основѣ своего міровоззрѣнія),—въ лицѣ Тимирязева и прочихъ неумѣренныхъ популяризаторовъ, продолжателей и истолкователей Дарвина, Страховъ (и Данилевскій) встрѣтилъ главныхъ своихъ идейныхъ враговъ. Будучи философомъ и въ то же время ученымъ естествовѣдомъ, Страховъ былъ очень серьезнымъ оппонентомъ русскихъ „дарвинистовъ“. Онъ ясно и отчетливо разграничилъ въ дарвинизмѣ научныя данныя и научные элементы отъ наукообразныхъ дополненій, выводовъ и гипотезъ, стоящихъ уже внѣ науки и совершенно незаконно подносимыхъ легковѣрной и неосвѣдомленной „широкой публикѣ“ въ видѣ „научныхъ истинъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Страховъ подвергъ основательной, глубокой критикѣ выводы и заключенія „дарвинистовъ“, составляющія—по удачному выраженію Страхова—„современную метафизику“.

Матеріалистической метафизикѣ дарвинизма, насаждавшейся иностранными вліяніями и подрывавшей въ корнѣ основы русской религіозности и самобытной культуры, Страховъ противопоставлялъ религіозно-идеалистическую философію, согласно которой „дѣйствительное познаніе, удовлетворяющее всѣ наши запросы“, должно „исходить изъ разнообразія вещей“ и „необходимо должно привести насъ къ Богу“.

11) На несоотвѣтствіе усвоенныхъ Вл. Соловьевымъ положеній теоріи прогресса христіанскимъ стремленіямъ Соловьева обращаетъ вниманіе Впр. **Митрополитъ Антоній** (Храповицкій), указывающій при этомъ, что ученіе о прогрессѣ находится въ полномъ противорѣчіи и съ христіанской вѣрой и нравственностью и съ данными науки, и очень мѣтко и ярко характеризующій прогрессивную утопію, какъ „суевѣріе“ (См. въ высшей степени цѣнный и интересный очеркъ Высокопреосвящ. Митрополита Антонія „Творенія Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова“ въ „Воскресномъ Чтеніи“, 1928, № 2.).

Ученіе о прогрессѣ подвергнуто съ разныхъ точекъ зрѣнія яркой и совершенно сокрушающей критикѣ въ трудахъ Шпенглера, Ферреро, Виппера, Сорокина, Бердяева, Карсавина и мн. др. современныхъ мыслителей и историковъ; въ XIX в. теорію прогресса отрицали Герценъ, Леонтьевъ, Кудрявцевъ-Платоновъ, Н. Данилевскій, **Н. Н. Страховъ** и др., а еще ранѣе — въ концѣ XVIII в.—Карамзинъ.

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

ЧТО ДОЛЖНЫ ПРАЗДНОВАТЬ ХРИСТІАНЕ: СУББОТУ ЛИ, ИЛИ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ? *)

III.

Разборъ ученія адвентизма по Библіи.

Разберемся въ томъ, что сказали адвентисты, и мы увидимъ, при свѣтѣ истины, при свѣтѣ правды, при свѣтѣ полнаго безпристрастія, что адвентисты лгутъ, будто бы ввелъ празднованіе воскреснаго дня Глава Римско-Католической Церкви—Папа, а не Свв. Апостолы.

Христіане всего міра, за исключеніемъ субботниковъ, не признающіе надъ собою главенства Папы, празднуютъ день воскресный, и этимъ самымъ уже можно доказать, что празднованіе воскреснаго дня не введено Римско-Католической Церковью. Святая Христова Православная Церковь, которая никогда не признавала надъ собой власти Папы, учила и учитъ, что суббота дана была для празднованія только еврейскому народу.

Дана она была Господомъ до пришествія Спасителя въ міръ. Объ этомъ, что суббота будетъ отмѣнена, предсказали святые Божіи пророки. Христосъ, по пришествіи въ міръ, показалъ, что суббота будетъ отмѣнена послѣ Его воскресенія. Ученики Спасителя, по воскресеніи Господа Іисуса, начали чтить день воскресный, и они, по сошествіи Святаго Духа на нихъ, соборнымъ опредѣленіемъ постановили объ отмѣнѣ празднованія субботняго дня. Святый апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ съ особенной ясностью подчеркивалъ, что суббота для христіанъ никакого значенія не имѣетъ. Христіане первыхъ вѣковъ христіанства своей жизнью и примѣромъ показали, за много лѣтъ до Константина Великаго, что они празднуютъ день воскресный. Языческіе писатели свидѣтельствовали, что христіане въ первые вѣка христіанства принимали мученія за празднованіе воскреснаго дня.

Если Папа и издавалъ какія либо постановленія относительно отмѣны субботы, то эти постановленія только подтверждали то, что уже было, а ничего новаго онъ своими постановленіями не вводилъ. Всѣ нападки адвентистовъ на Папу по поводу этого—ложны и ни на чемъ не основаны.

Будемъ разсматривать шагъ за шагомъ всѣ доводы адвентистовъ о почитаніи субботняго дня.

Всемогущій Господь Богъ сотворилъ весь міръ въ теченіе шести дней. Какъ долго продолжались эти дни, какой они представляли собой періодъ времени,—Писаніе намъ не говоритъ. Въ книгѣ Бытія мы читаемъ: „И отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы и назвалъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью" (Быт. 1, 4—5). Значитъ, до творенія солнца нельзя было равнять день творенія нашимъ суткамъ, т. е. двадцати четыремъ часамъ. Быть можетъ, эти дни равнялись цѣлымъ тысячелѣтіямъ нашимъ, а быть можетъ и больше. Посему ссылка адвентистовъ на то, что Богъ далъ намъ примѣръ праздновать седьмой день, ибо въ этотъ день Онъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ, совершенно не убѣдительна. Если слѣдовать сектантскому лжемудрованію, то придется намъ не праздновать субботы цѣлые вѣка, а уже только съ четвертаго дня творенія, когда Господь сотворилъ солнце и луну, начать вести счетъ дней по суткамъ. Логичнѣй было бы сектантамъ праздновать четвертый день, ибо этотъ только день можно равнять двадцати четыремъ часамъ. Но до такого абсурда не хотятъ доходить даже сами сектанты. Богъ никакого повелѣнія праздновать субботу Адаму и Евѣ не давалъ: да оно и вполнѣ понятно — для первыхъ людей въ раю всѣ дни были праздничными, ибо они не знали, что зло и что добро (Быт. 3, 5). А разъ такъ, то какъ же могли Адамъ и Ева отдѣлять субботу отъ остальныхъ дней, какъ она была отдѣлена Синайскимъ законодательствомъ, какъ день служенія добру, служенія Богу, когда Адамъ и Ева во всѣ дни пребыванія въ раю, до момента грѣхопаденія, служили Богу. Ясно, что доводъ адвентистовъ, что будто бы Богъ повелѣлъ первымъ людямъ праздновать субботу, не имѣетъ за собой никакихъ основаній. И нигдѣ этого не говорится въ Писаніи.

Точно также нѣтъ упоминаній въ Св. Библіи о соблюденіи субботы нашими праотцами и патріархами отъ Адама до Моисея, на протяженіи цѣлыхъ двухъ тысячъ пятисотъ лѣтъ. Богъ не приказывалъ въ теченіе такого продолжительнаго времени праздновать субботу. Цѣлыхъ двѣ тысячи пятьсотъ лѣтъ Богъ не обличалъ и не грозилъ людямъ наказаніемъ за нарушеніе субботняго дня.

Почему такъ?—Потому, что не было самой заповѣди о почитаніи субботы въ этотъ огромный періодъ человѣческаго существованія.

Мы знаемъ: Аврааму, напримѣръ, дано было повелѣніе соблюдать обрѣзаніе: „Не обрѣзанный же мужеска пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ восьмой день), истребится душа та изъ народа своего, ибо онъ нарушилъ завѣтъ мой" (Быт. 17, 14). Но не было дано такого повелѣнія ни Аврааму, ни другому изъ патріарховъ до Моисея Богомъ о соблюденіи дня субботняго. Ссылка адвентистовъ на 18 главу, 19 стихъ и 26 гл. 5 ст. книги Бытія нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, что будто бы Аврааму Богъ повелѣлъ праздновать субботу; тамъ говорится, что Авраамъ ходилъ путемъ Господнимъ, творя правду и судъ, соблюдалъ повелѣнія и уставы и заповѣди Божіи, но не сказано, что одна изъ такихъ заповѣдей была заповѣдь о соблюденіи субботы. Замѣчательно, что многія повелѣнія, полученныя Авраамомъ отъ Бога, записаны въ книгѣ Бытія, записаны такія повелѣнія, которыя особаго законодательнаго значенія не имѣютъ, какъ, напримѣръ, повелѣніе выйти изъ родительскаго дома въ чужую страну (Быт. 12. 1—4), однако, такого важнаго повелѣнія чтить день субботній въ Библіи не записано. Ясно, что такого повелѣнія отъ Бога Аврааму не было.

Адвентисты, правда, могутъ сказать, что это нужно подразумѣвать, но тогда, значитъ, надо признать Преданіе, а Преданіе намъ ясно говоритъ, что христіане праздновали въ первые вѣка воскресеніе, и тогда мы спросимъ адвентистовъ, почему же вы Преданіе ветхозавѣтное признаете, а новозавѣтное—отвергаете? Нужно быть ло-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 13, 14.

гичнымъ: разъ нѣтъ написаннаго, что Богъ до Моисея повелѣлъ праздновать субботу, то нужно и искренно сознаться предъ всѣмъ міромъ, что на протяженіи двухъ тысячъ пятисотъ лѣтъ — отъ Адама до Моисея—праотцы наши не имѣли заповѣди отъ Бога чтить день субботній. Иногда адвентисты ссылаются на то, что до Моисея былъ недѣльный счетъ (См. Бытія 29, 27—28), но при внимательномъ разсмотрѣніи этого мѣста, мы видимъ, что эта недѣля, равняется семи годамъ — довольно продолжительная недѣля! Спрашивается, почему же отъ Адама до Моисея хранится въ Библіи молчаніе о субботѣ. Причина молчанія станетъ совершенно ясной, когда мы увидимъ изъ книги Библіи, что суббота дана еврейскому народу Богомъ черезъ пророка Моисея, какъ воспоминаніе объ избавленіи ихъ отъ рабства египетскаго. Дана она была только Израилю и никакому другому народу она не была дана. Что это такъ, а не иначе, мы читаемъ въ подтвержденіе сего слѣдующія мѣста изъ святой книги Библіи: „И скажи ты сынамъ Израилевымъ такъ: субботы Мои соблюдайте; ибо это знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающій васъ" (Исх. 31, 13-17). Еще: „И помни, что ты былъ рабомъ въ землѣ египетской, но Господь Богъ твой вывелъ тебя оттуда рукою крѣпкою и мышцею высокою, потому и повелѣлъ тебѣ Господь Богъ твой соблюдать день субботній" (Второзак. 5, 15). Ясно, что суббота дана была еврейскому народу по прошествіи двухъ тысячъ пятисотъ лѣтъ, какъ напоминаніе объ избавленіи евреевъ отъ плѣна египетскаго, какъ знаменіе завѣта между Богомъ и народомъ израильскимъ.

Но на какой срокъ дана заповѣдь праздновать субботу народу еврейскому? На это намъ отвѣчаетъ ап. Павелъ: „Законъ данъ послѣ, по причинѣ преступленія, до времени пришествія сѣмени, къ Которому относится обѣтованіе" (Галат. 3,19). Еще: „Законъ былъ только дѣтоводителемъ ко Христу. По пришествіи же Христа, мы (христіане) не подъ руководствомъ закона" (Галат. 3, 24—25). Значитъ, дана суббота была до времени Христа, до Его пришествія на землю. И свв. ветхозавѣтные пророки, съ особенной ясностью, предсказали, что съ приходомъ Спасителя будетъ праздноваться не день субботній, а другой. Прочитаемъ эти мѣста: „И знаменитъ будетъ у нихъ день, въ который Я прославлю Себя,—говоритъ Господь Богъ" (Іезек. 39, 13). Въ какой день Господь прославилъ Себя?.. Въ день воскресный. „Послѣ сихъ словъ, Іисусъ возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: Отче, пришелъ часъ прославь Сына Твоего, да и Сынъ прославитъ Тебя" (Іоан. 17, 1).

Когда эта слава произошла между народами? — Въ день воскресный.

„Ибо,—пишетъ ап. Павелъ,—если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша... А если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна, вы еще во грѣхахъ вашихъ... Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ... Смерть, гдѣ твое жало, адъ, гдѣ твоя побѣда!.. Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ" (1 Коринф. 15, 14—20,55—57).

Ясно для всѣхъ, что день, о которомъ говоритъ пророкъ, что будетъ онъ знаменитъ, есть день воскресный.

Другіе пророки также говорятъ **о новомъ днѣ**. „**Въ тотъ день**,—говоритъ пророкъ Захарія,— откроется источникъ дому Давидову и жителямъ Іерусалима для **омытія грѣха и нечистоты**" (Захар. 13, 1). „Говоритъ Господь Саваофъ: и изглажу грѣхъ земли сей **въ одинъ день**" (Захар. 3, 9—10). „И спасетъ Господь Богъ ихъ **въ тотъ день**, какъ овецъ, народъ Свой" (Тамъ же 9, 16).

Въ какой же день изгладились наши грѣхи, съ какого дня мы считаемъ себя, вѣрующіе во Христа спасенными? Всякій знаетъ. — Со дня воскреснаго.

Я, конечно, говорю, не какъ сектанты о спасеніи, а о спасеніи въ надеждѣ (Ап. Павла посл. къ Евр. 9, 28).

Ап. Петръ пишетъ: „Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа" (1 Петр. 3, 21).

Слѣдовательно, пророкъ Захарія яснѣе солнечнаго дня указалъ намъ за много лѣтъ до пришествія Спасителя, что день воскресный будетъ днемъ особеннымъ. Въ этотъ день омоются наши грѣхи, и только одни адвентисты наравнѣ съ другими не вѣрующими во Христа не хотятъ замѣчать великаго и славнаго дня воскресенія.

Пророкъ Іеремія намъ говоритъ: „Вотъ наступаетъ день, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды **Новый Завѣтъ**, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда Я взялъ ихъ за руку, чтобы вывести изъ земли Египетской" (Іеремія 31, 31—2). Новый Завѣтъ заключилъ съ людьми Господь Іисусъ Христосъ: „Истребивъ ученіемъ бывшее о насъ **рукописаніе**, которое было противъ насъ, и **Онъ** взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту" (Колос. 2, 14).

Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что Старый Завѣтъ послѣ крестныхъ страданій потерялъ свое значеніе: „Ибо, если первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было-бы нужды искать мѣста другому... Говоря „Новый", показалъ ветхость перваго, а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію" (Евр. 8, 7, 13). „И потому Онъ (Христосъ) есть ходатай **Новаго Завѣта**, дабы вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ **первомъ завѣтѣ**, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованіе" (Евр. 9, 15).

Почему отмѣненъ Ветхій Завѣтъ?—„Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди было по причинѣ ея немощи и безполезности" (Евр. 7, 18).

Что же, въ Новомъ Завѣтѣ будетъ праздноваться суббота?—Никакъ.

Пророкъ, приводимый мною, по счету 4-й, пр. Давидъ ясно, какъ свѣтлый солнечный день, предрекъ, что вмѣсто дня субботняго будутъ люди съ радостію великою проводить день воскресный: „**Сей день** сотворилъ Господь, **возрадуемся и возвеселимся въ оный**" (Пс. 117, 24 ст.). Самъ Спаситель ссылался на этотъ псаломъ, говоря, что сіе мѣсто въ Писаніи говоритъ о Немъ, Христѣ (Матѳ. 21, 42; Луки 20, 17).

Неоднократно св. апостолы, также, ссылались на 117 псаломъ, который предрекалъ о Спасителѣ" (Дѣян. 4, 11; 1 Петр. 2, 4—8; Ефес. 2,20). 117-й псаломъ имѣетъ, слѣдовательно, мессіанскій смыслъ. Въ немъ предсказано, что въ день воскресный мы должны радоваться. И Господь сказалъ въ воскресеніе: „Радуйтесь" (Матѳ 28,9). Мы, христіане, вмѣстѣ съ апостолами и радуемся и веселимся въ день воскресенія (Іоан. 20, 20 ст.).

СВЯЩ. М. КОСТКО.

ОДНОМУ „КРИТИКУ—ОТЪ...—ЗАБЛУЖДЕНІЯ“.

Не скажи, почтенный „критикъ“,
Что стихи—„лишь праздный звукъ“, —
Въ нихъ—пойми?—и безъ „политикъ“
Слышенъ рой сердечныхъ мукъ
Тѣхъ, что къ правдѣ призываютъ
Развинтившихся людей
И невольно укоряютъ
Слугъ притворства и страстей.
Критикуй, другъ, но умѣло
Ложь отъ правды отдѣляй
И открыто, честно, смѣло
Заблужденья разъясняй...
Если-жъ этого не сможешь
И задворками идешь,
То напрасно злобу гложешь
И соблазнъ другимъ несешь.
Не великая заслуга
Лишь стихи „критиковать“,
Лучше-бъ было, хоть съ натугой,
Но... свои ужъ написать!...

Напрасно адвентисты ссылаются на пророка Исаію 66 гл. 23 ст. Въ этомъ мѣстѣ нисколько не говорится о томъ, что христіане будутъ и должны праздновать субботу. Здѣсь пр. Исаія употребляетъ понятный для того времени счетъ дней: „изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изь недѣли въ недѣлю, изъ субботы въ субботу“.

Если же разсуждать такъ, какъ адвентисты, то почему тогда они не празднуютъ 1-й день каждаго мѣсяца? Слова „мѣсяцъ и суббота“ въ указанномъ текстѣ пророкомъ Исаіей употреблены въ опредѣленномъ, одинаковомъ смыслѣ. Что пророкъ Исаія не придавалъ большого значенія формальному празднованію именно въ 7-й день, а не въ другой, то объ этомъ мы читаемъ у того-же пророка слѣдующее мѣсто: „Не носите больше даровъ тщетныхъ; куреніе отвратительно для Меня; новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть;—беззаконіе—и празднованіе! Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя; они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ“ (Исаіи 1, 13—15). Устами пророка Исаіи Богъ научаетъ евреевъ, а вмѣстѣ и адвентистовъ, что дѣло не въ буквѣ закона, а въ духѣ его, не въ счетѣ дней, а въ существѣ благочестія, въ любви: „Научитесь дѣлать добро; ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайте за вдову. Тогда придите и разсудимъ“ (Исаіи 1, 18). Вотъ въ чемъ суть праздника,—говоритъ Богъ чрезъ пророка,—а не въ счетѣ дней. Для Бога дни всѣ одинаковы. Не буква важна, а духъ.

Пророкъ Исаія не былъ такимъ буквоѣдомъ, какъ адвентисты. Для него важно было, чтобы люди „вложили законы любви въ мысли свои и сердца свои“ (Іерем. 31, 31—34), а не занимались бы толкованіями, спорами безконечными о счетѣ дней.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Общее собраніе

Членовъ Кружка Студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета.

Въ воскресенье, 10 марта с. г., въ 4 часа дня, состоялось въ залѣ Интерната на ул. Бѣлянской 9,—въ присутствіи Высокаго Опекуна Кружка, Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, — Общее Годичное Собраніе студентовъ-членовъ упомянутаго Кружка.

Кружокъ, существующій уже четыре года, является внѣпартійной студенческой организаціей, дѣйствующей на основаніи особаго Статута и особыхъ обязательныхъ правилъ, разсмотрѣнныхъ и утвержденныхъ Сенатомъ Университета. Попечителемъ Кружка, его опекуномъ,—по порученію Сената Университета, состоитъ Блаженнѣйшій Митрополитъ всея Польши Діонисій, въ компентенцію котораго входятъ—непосредственное наблюденіе надъ работой Кружка и и контроль всей его дѣятельности.

Кружокъ объединяетъ почти всѣхъ студентовъ-богослововъ. Во главѣ Кружка состоитъ выборное Правленіе, Ревизіонная Комиссія и Судъ Чести.

Кружокъ преслѣдуетъ цѣли, главнымъ образомъ, культурно-просвѣтительныя—(чтеніе рефератовъ, научные диспуты, выписка газетъ и журналовъ), затѣмъ удѣляетъ много вниманія вопросамъ взаимопомощи, товарищескаго сближенія и т. д. Матеріальныя средства Кружка слагаются изъ членскихъ взносовъ, — щедрыхъ пожертвованій со стороны Высокаго Опекуна, прочихъ Архипастырей и частныхъ лицъ, — доходовъ съ устраиваемыхъ концертовъ.

Нормальная, продуктивная работа Кружка, давшая осязательные результаты въ прошломъ академическомъ году, — съ начала текущаго академическаго года значительно понизилась.

Вліяніе на часть студенчества темныхъ, безответственныхъ силъ извнѣ, заинтересованныхъ во внесеніи въ церковную ограду нестроеній и несогласій, и радующихся каждому печальному событію въ послѣдней, — нарушило въ Интернатѣ спокойную жизнь, искусственно создало броженіе и толкнуло неустойчивую группу студентовъ на активное выступленіе въ формѣ подачи извѣстнаго меморандума.

Бывшее Правленіе Кружка не нашло въ себѣ достаточно гражданскаго мужества и такта, чтобы сохранить при этихъ условіяхъ полнѣйшую независимость и безпристрастность.

Вмѣсто того, чтобы всю силу своего моральнаго авторитета использовать въ дѣлѣ предупреженія броженія, пресѣченія его въ корнѣ, наконецъ, въ ликвидаціи конфликта, — бывшее Правленіе опредѣленно оріентировалось на оппозиціонные круги и приняло постановленія, рѣзко противорѣчащія Статуту Кружка. Послѣдствіемъ сего было предложеніе бывшему Правленію Кружка сложить свои полномочія и передать всѣ дѣла назначенному Временному Правленію.

Февраля 22 дня с. г. Временное Правленіе вступило въ исполненіе своихъ обязанностей и занялось подготовкой созыва Общаго Собранія. Собраніе это, съ благословенія и разрѣшенія Высокаго Опекуна, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, было назначено на 10 марта с. г.

Къ 4 часамъ дня, 10 марта с. г., Его Блаженство прибылъ въ Интернатъ и, встрѣченный въ вестибюлѣ администраціей Интерната и Временнымъ Правленіемъ Кружка, прослѣдовалъ въ помѣщеніе о. Ректора, откуда прошелъ прямо въ залъ, гдѣ къ тому времени собрались всѣ студенты — члены Кружка,

Послѣ молитвы и преподанія Святительскаго благословенія, Его Блаженство обратился къ Общему Собранію членовъ Кружка съ слѣдующей рѣчью.

„Въ день четвертой годовщины существованія Кружка привѣтствую всѣхъ его членовъ и подчеркиваю, что настоящее Общее Собраніе должно начать новый періодъ въ жизни Кружка. Не является необходимымъ подробно останавливаться на томъ фактѣ, что дѣятельность Кружка до сего времени, не всегда соотвѣтствовала тѣмъ цѣлямъ и требованіямъ, которыя характеризуютъ вашу организацію, какъ Кружокъ студентовъ-богослововъ. Заданіемъ Кружка является содѣйствіе развитію религіозно-нравственнаго настроенія въ средѣ студентовъ, возможная помощь членамъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія богословскихъ знаній и культивированіе чувствъ искренней братской любви. Какъ эти заданія выполнялись ранѣе— Вы знаете. Излишне говорить о тѣхъ мотивахъ, которыми были вызваны нѣкоторыя нестроенія въ Вашей организаціи. Отмѣчаю, что цѣлью Вашего пребыванія здѣсь является приготовленіе къ пастырскому служенію и достойной защитѣ вѣры нашихъ предковъ, которые всегда должны служить Вамъ примѣромъ для подражанія. Это святое призваніе будете плохо оправдывать, если позволите себѣ утверждать, что интересы отдѣльныхъ національностей, исповѣдующихъ Православную вѣру, могутъ и должны подчинить себѣ благо Православной Церкви, какъ единаго Тѣла. Исторія славянскихъ народовъ насъ учитъ, что Православная Церковь всегда была мощнымъ факторомъ не только духовнокультурнаго роста восточныхъ славянъ, но и національно-государственнаго ихъ существованія. Періоды тяжелыхъ внутреннихъ смутъ въ лонѣ Православной Церкви всегда давали толчки къ утратѣ національно-политической самостоятельности. Силой сложившихся обстоятельствъ мы призваны къ защитѣ и сохраненію Православія не для одного какого либо народа, — украинскаго, бѣлорусскаго, русскаго, но для всего восточнаго славянства. Поэтому всѣ попытки, откуда бы онѣ ни исходили, — разложить Православную Церковь въ Польшѣ являются гибельными и преступными не только по отношенію къ самой Святой Церкви, но и въ отношеніи ко всѣмъ перечисленнымъ выше славянскимъ народностямъ. На стражѣ единства нашей Церкви мы должны стоять твердо и непоколебимо. Ближайшая задача нашего Кружка внѣдрить, укрѣпить въ сознаніи всѣхъ его членовъ эту, не требующую доказательства истину. Отсюда явствуетъ, что руководить всей работой Кружка могутъ только лица, глубоко проникнутыя этой истиной, полныя вѣры въ великую миссію Православной Церкви, отдающія себѣ ясный отчетъ въ томъ, какая крупная роль всегда выпадала на долю Православной Церкви въ исторіи христіанства, въ исторіи славянства въ особенности. Прошу имѣть это въ виду при выборѣ новаго Правленія Кружка и призываю Божіе благословеніе на предстоящіе Вамъ труды".

Отъ имени Общаго Собранія привѣтствовалъ Его Блаженство студентъ священникъ Ѳ. Протасевичъ слѣдующими словами: „Ваше Блаженство, Блаженнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ! По порученію всѣхъ собравшихся здѣсь коллегъ привѣтствую Васъ, Ваше Блаженство, и приношу глубокую, сердечную признательность за оказанную намъ высокую честь—милостивое посѣщеніе нашего Собранія. Въ прошломъ мѣсяцѣ исполнилось четыре года существованія нашего Факультета. Четыре года отдѣляетъ насъ отъ того знаменательнаго дня, когда дѣло Вашихъ рукъ, Блаженнѣйшій Владыко, — факультетъ—стало дѣломъ реальнымъ. Намъ, современникамъ и живымъ свидѣтелямъ основанія въ Польшѣ высшей Православной Богословской школы, трудно сейчасъ учесть крупное, историческое значеніе сего событія первостепенной важности;—это задача будущаго изслѣдователя—ученаго, который, пользуясь необходимымъ матеріаломъ, дастъ свою безпристрастную оцѣнку. Но уже и теперь общепризнанной истиной является то, что самый фактъ основанія Православнаго Богословскаго Факультета, основанія его именно въ тѣ дни, когда въ сосѣдней, искони православной, нынѣ поруганной и распятой странѣ, всѣ разсадники духовнаго знанія подверглись полному разгрому,—служитъ яркимъ доказательствомъ особой милости Божіей къ нашей Церкви и составляетъ безмѣрную заслугу Вашего Блаженства, какъ Первоіерарха, Первосвятителя нашего. Благодаря Вамъ, Ваше Блаженство, вѣрующей, христіански настроенной молодежи открыта здѣсь широкая возможность усовершенствовать свои знанія, извлечь изъ сокровищницы высшей богословской науки все то, что мы можемъ вмѣстить въ себя—съ тѣмъ, чтобы, по выходѣ изъ стѣнъ Факультета и Интерната, все пріобрѣтенное мы могли бы обратить къ пользѣ и спасенію меньшей братіи, къ вящшей славѣ и процвѣтанію Матери Церкви. Университетъ прежде всего даетъ намъ знаніе. Само по себѣ знаніе цѣнно, прекрасно, необходимо, но въ то же время знаніе — мечъ обоюдоострый. Являясь высокимъ преимуществомъ человѣческаго разума, знаніе, давая намъ возможность стремиться къ истинамъ и постигать ихъ, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ привести и къ результатамъ печальнымъ. Именно, когда знаніе, ставъ на ложные пути, начинаетъ скользить по опасной плоскости, когда разумъ нашъ, ослѣпленный гордостью и самомнѣніемъ, не реагируетъ на сдерживающій голосъ совѣсти, когда критеріемъ своимъ взамѣнъ Слова Божія, догматовъ, каноновъ мы поставляемъ свой собственный авторитетъ и свои шаткія убѣжденія — тогда мы впадаемъ въ ошибки, заблужденія и грѣхъ. Точно также ошибки и заблужденія грозятъ намъ и тогда, когда притупляется у насъ чувство долга, когда мы, подчиняясь чужому, вредному вліянію, позволяемъ себѣ рискованныя необдуманныя дѣйствія. Текущій академическій годъ протекаетъ у насъ подъ знакомъ нестроеній, этихъ прямыхъ слѣдствій нашихъ ошибокъ, допущенныхъ нами по нашей собственной винѣ. Грѣхъ влечетъ за собой покаяніе. Съ искренней радостью мы констатируемъ, что начавшійся процессъ нашего внутренняго оздоровленія идетъ быстрымъ темпомъ. Господь намъ въ этомъ помогаетъ, и мы вѣруемъ, что вновь не заболѣемъ, ибо Онъ и Вы, Блаженнѣйшій Владыко,—всегда съ нами. Вы неослабно надъ нами надзираете, Вы согрѣваете насъ своей любовью и вниманіемъ, Вы заботитесь о насъ, какъ нѣжный и любящій Отецъ заботится о дорогихъ его сердцу дѣтяхъ. Пока Вы съ нами—благо намъ, благо и всей нашей Церкви. Пока Вы съ нами, Ваше Блаженство, мы можемъ быть спокойны, ибо подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ факультетъ и интернатъ были и будутъ подлинными училищами вѣры и благочестія. Мы можемъ быть спокойны и за судьбы родного намъ Православія, ибо какъ ни бурно вздымаются волны житейскаго моря, какъ ни тяжелы посылаемыя Господомъ испытанія — нашъ Корабль Церковный опытной, искусной рукой укрѣпляемаго Духомъ Божіимъ Кормчаго ведется къ тихой пристани. За всѣ Ваши труды и заботы, за все то добро, какое Вы намъ сдѣлали, примите отъ насъ, Блаженнѣйшій Владыко, отъ нашего кружка искренній сыновній земной поклонъ. Пусть же Верховный Первосвященникъ нашъ сохранитъ намъ Васъ, Ваше Блаженство, на долгіе годы здрава, цѣла, благоденствующа и право правяща слово Его Истины".

Непосредственно за этой рѣчью Предсѣдатель

Временнаго Правленія Кружка объявилъ Общее Собраніе членовъ Кружка открытымъ и предложилъ избрать Президіумъ. Открытымъ голосованіемъ въ Президіумъ Общаго Собранія были избраны: Предсѣдателемъ — студ. священникъ о. Протасевичъ, Товарищемъ предсѣдателя студ. Шретгеръ и Секретарями — студенты Соколовскій и Марковскій. По установленіи кворума Общее Собраніе перешло къ разсмотрѣнію заранѣе утвержденной программы засѣданія. Были заслушаны протоколъ предыдущаго Общаго Собранія, отчеты бывшаго правленія Кружка, Временнаго Правленія, Ревизіонной Комиссіи и денежный отчетъ. Заслушавъ все это и принявъ къ свѣдѣнію, Общее Собраніе перешло къ выбору должностныхъ лицъ кружка на новый отчетный годъ. Предъ сими выборами о. Предсѣдатель Собранія обратился къ присутствовавшимъ съ краткой рѣчью, въ которой подчеркнулъ всю важность и значеніе выборовъ и призвалъ коллегъ поставить во главѣ Кружка лицъ авторитетныхъ, энергичныхъ, церковно-настроенныхъ,—чуждыхъ всякой политикѣ.

Въ результатѣ голосованія въ новое Правленіе Кружка вошли студенты: г.г. Сѣницкій, Новицкій, Смирновъ и Панинъ, въ Ревизіонную Комиссію—студенты г.г. Коробковъ, Костецкій и Ивановъ и въ Судъ Чести—студенты о. И. Ярмолюкъ, о. Ѳ. Протасевичъ и г. Куцевичъ.

Послѣ производства выборовъ былъ заслушанъ проектъ Статута Суда Чести и принятъ съ мелкими поправками.

Предъ закрытіемъ Собранія о. Предсѣдатель предложилъ слѣдующую резолюцію: „Общее Собраніе Кружка студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета выражаетъ Его Блаженству, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, Высокому Опекуну Кружка, искреннюю сыновнюю благодарность за неизмѣнно внимательное, заботливое отношеніе ко всѣмъ насущнымъ нуждамъ Кружка и поручаетъ вновь избранному Правленію, въ полномъ согласіи съ волей и указаніями Его Блаженства, принять всѣ зависящія мѣры къ урегулированію въ средѣ студентовъ нормальныхъ взаимоотношеній и постановкѣ культурно-просвѣтительной работы Кружка на должную высоту".

Резолюція эта, имѣющая столь важное значеніе, была принята единогласно.

По закрытіи Собранія и пѣніи молитвы Его Блаженство, поблагодаривъ бывшее Правленіе Кружка, Временное Правленіе за ихъ труды и пожелавъ новому Правленію успѣха въ предстоящей ему дѣятельности, благословилъ Собраніе и, провожаемый до автомобиля администраціей Интерната и Президіумомъ Собранія, отбылъ въ свою резиденцію на ул. Зыгмунтовской.

Питаемъ надежду, что новое Правленіе Кружка студентовъ богослововъ, работая въ полномъ контактѣ съ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, какъ Опекуномъ Кружка, оправдаетъ довѣріе всѣхъ членовъ послѣдняго и сдѣлаетъ все возможное, чтобы придать Кружку характеръ подлинной культурно-просвѣтительной организаціи, организаціи именно студентовъ-богослововъ, будущихъ работниковъ на нивѣ Христовой.

І. Н.

ЦЕРКОВЬ СВ. ТРОЙЦЫ
въ с. Межиричѣ подъ Острогомъ.

За послѣднее время этой церковью очень интересуются господа, которые обладаютъ специфическими аппетитами на православныя церкви. Они-то въ первую голову доказываютъ, что это не православная церковь, а бывшій францисканскій монастырь, но, за неимѣніемъ солидныхъ доказательствъ, упорно ссылаются на научно-безграмотное сочиненіе С. Кардашевича „Dzieje dawniejsze m. Ostroga", гдѣ сказано, что „князь Иванъ В—чъ построилъ деревянную церковь Св. Тройцы, но она разрушилась". Когда, какъ, почему, на основаніи какихъ данныхъ это „сочинено", Кардашевичъ „не успѣлъ" доказать; зато онъ отчетливо твердитъ, что кн. Янушъ, „założył w 1606, ukończony w 1609 r. dla Franciszkanów wspaniały kościół o 5 kopułach z klasztorem". Мы знаемъ хотя бы по польскимъ источникамъ, что отецъ Ив. В—ча кн. Василій Красный строилъ каменные замки, церкви и стѣны, такъ что едва-ли сынъ его въ каменныхъ стѣнахъ строилъ бы деревянную церковь, да и постройка „деревянной" церкви именно въ 1460 г. ни на чемъ не основана. Гораздо убѣдительнѣе слѣдующіе факты: во первыхъ, церковь Св. Троицы, принятая отъ францисканъ въ 1866 г., того-же готическо-византійскаго стиля о 5 куполахъ, какъ и Богоявленскій соборъ въ Острогѣ 1521 г. и какъ др. церкви, построенныя кн. Острожскимъ. Зачѣмъ понадобился францисканамъ костелъ въ византійскомъ стилѣ съ 5 куполами? И гдѣ это францискане строили свои костелы въ этомъ стилѣ? Затѣмъ, колонны, нефы, абсиды, паруса, расположеніе всѣхъ частей—вся архитектура православной церкви Св. Троицы вовсе не напоминаютъ никакого костела, а главное совсѣмъ не гармонируетъ съ позднимъ барроко прилегающаго къ церкви того же францисканскаго кляштора. Мало того—стѣны этого кляштора какъ то некстати, несуразно искусственно врѣзаны въ стѣны церкви и даже архитектурно неискушенный зритель сразу видитъ, что оба эти строенія разнаго стиля, типа и времени. И еще не все. Возьмите кирпичъ кляштора и церкви, приглянитесь къ фундаменту обоихъ и сразу убѣдитесь, что это произведенія разныхъ эпохъ и техники. Наконецъ, ссылка на таблицы, вмурованныя въ стѣны церкви съ датами и именемъ основателя, какъ разъ доказываетъ, что мѣсто для таблицъ не было подготовлено заранѣе, а грубо выбито впослѣдствіи, если даже считать, что таблицы эти велѣлъ вставить самъ кн. Янушъ Острожскій, что болѣе чѣмъ сомнительно, а потолокъ въ алтарной части съ очевидностью показываетъ, что онъ былъ налѣпленъ значительно позже на давней аркѣ и по своему римскому стилю абсолютно не подходитъ къ этой части византійскаго яруса. Когда „сгорѣла деревянная" церковь Св. Тройцы, мы не знаемъ, какъ не знаетъ и С. Кардашевичъ, но въ 1539 г., судя по завѣщанію кн. Ильи (архивъ кн. Сангушко т. V), она еще существовала, а другой церкви не было и позже, хотя Межиричъ былъ православнымъ мѣстечкомъ съ магдебургскимъ правомъ; церковь же св. Михаила была построена въ 17 вѣкѣ послѣ постройки кляштора. Итакъ, всѣ археологическія и архитектурныя данныя за то, что нынѣшняя церковь Св. Тройцы существовала до постройки кляштора въ 1609 г., и это данныя посолиднѣе, чѣмъ подложные бумажные документы, даже если бы они существовали. Впрочемъ, „ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать"...

Церковное обозрѣніе.

Въ русской заграничной печати опубликована интересная бесѣда съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Трапезундскимъ Хрисанѳомъ, посѣтившимъ въ качествѣ экзарха Св. Вселенскаго Патріарха Варшаву для свиданія съ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ по вопросу о преднамѣчаемомъ созывѣ Православнаго Вселенскаго Собора. Ниже приводимъ безъ измѣненій текстъ этой бесѣды въ томъ видѣ, въ которомъ она напечатана въ рижскихъ газетахъ.

Въ послѣдніе годы все чаще раздавались въ православныхъ церковныхъ кругахъ голоса о необходимости созыва Вселенскаго Собора для разрѣшенія вопросовъ, волнующихъ Православную Церковь въ различныхъ странахъ и могущихъ быть разрѣшенными безъ авторитетнаго подтвержденія того или иного рѣшенія голосомъ Вселенской Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ кругахъ, сочувствовавшихъ созыву Собора, не разъ указывалось, что его созывъ въ настоящее время особенно труденъ, вслѣдствіе положенія, въ которомъ оказалась Русская Православная Церковь и нѣкоторыя другія части Православія. Послѣ нѣкотораго перерыва въ слухахъ о скоромъ созывѣ Собора, слухи эти вновь усилились въ послѣднее время въ связи съ сообщеніемъ о томъ, что Константинопольскій Патріархъ рѣшилъ созвать Соборъ въ теченіе текущаго года.

Мы воспользовались пріѣздомъ одного изъ ближайшихъ помощниковъ Патріарха въ дѣлѣ подготовки созыва Собора, Митрополита Трапезунтскаго Хрисанѳа, въ Варшаву, для того, чтобы въ бесѣдѣ съ этимъ Іерархомъ выяснить, сколько правды въ этихъ сообщеніяхъ и въ какомъ положеніи находится въ настоящее время дѣло созыва новаго Вселенскаго Собора.

Митрополитъ охотно согласился дать просимыя нами разъясненія, прекрасно понимая, какой интересъ представляетъ затронутый нами вопросъ для всего православнаго міра. Въ бесѣдѣ съ нами Митрополитъ сообщилъ, что онъ прибылъ въ Польшу изъ Греціи, въ качествѣ экзарха Константинопольскаго Вселенскаго Патріарха, для выясненія вопроса объ отношеніи Православной Церкви въ Польшѣ къ проекту созыва Собора. По пути изъ Салоникъ въ Варшаву Митрополитъ Хрисанѳъ посѣтилъ въ Бѣлградѣ сербскаго Патріарха Дмитрія и въ Бухарестѣ—румынскаго Патріарха Мирона Кристеа, выяснивъ при свиданіяхъ съ ними отношеніе Сербской и Румынской Церквей къ проекту Вселенскаго Патріархата. Въ Варшавѣ Митрополитъ Хрисанѳъ съ той же цѣлью посѣтилъ Главу Православной Церкви въ Польшѣ Митрополита Діонисія, причемъ результатъ всѣхъ бесѣдъ былъ вездѣ одинаковъ: и Митрополитъ Діонисій, и Патріархи Димитрій и Миронъ заявили Митрополиту Хрисанѳу, что считаютъ созывъ Вселенскаго Собора не только желательнымъ, но и крайне необходимымъ.

По словамъ Митрополита Хрисанѳа починъ созыва собора принадлежитъ Вселенскому Патріарху, который считаетъ необходимымъ ускорить начало работъ Собора и созвать его въ возможно ближайшій срокъ. Въ настоящее время производится выясненіе отношенія Автокефальныхъ Православныхъ Церквей къ иниціативѣ Вселенскаго Патріарха. Кромѣ отвѣтовъ изъ Варшавы, Бѣлграда и Бухареста уже получены благопріятные отвѣты отъ всѣхъ Восточныхъ Патріарховъ и Восточныхъ Православныхъ Помѣстныхъ Церквей. Отношеніе Русской Церкви остается невыясненнымъ, вслѣдствіе препятствій, лишающихъ Константинополь возможности правильныхъ отношеній съ Москвой. Слѣдующимъ этапомъ подготовительной работы къ созыву Собора будетъ, по словамъ Митрополита Хрисанѳа, выясненіе предположительной программы Собора. Всѣ помѣстныя Церкви будутъ запрошены о тѣхъ вопросахъ, которые, по ихъ мнѣнію, должны быть разрѣшены Соборомъ, а затѣмъ, на основаніи собраннаго матеріала, Вселенскій Патріархатъ установитъ окончательную программу Собора. Во всякомъ случаѣ, въ программу эту включенъ будетъ календарный вопросъ, такъ какъ уже сейчасъ выяснилось съ полной несомнѣнностью, что тема эта интересуетъ большую часть Православія.

Мѣстомъ созыва Собора будетъ, по всей вѣроятности, Константинополь. Если окажется, что созывъ Собора въ этомъ городѣ вызываетъ затрудненія, не исключена возможность его созыва въ другомъ мѣстѣ, которое будетъ въ такомъ случаѣ опредѣлено Вселенскимъ Патріархатомъ. О намѣченномъ срокѣ созыва Собора у Митрополита Хрисанѳа нѣтъ точныхъ свѣдѣній, но, по его словамъ, очень возможно, что Соборъ будетъ созванъ въ теченіе лѣта 1929 года. Но въ такомъ случаѣ съѣздъ представителей Православныхъ Помѣстныхъ Церквей не будетъ Вселенскимъ Соборомъ въ каноническомъ значеніи этого понятія, а лишь предсоборнымъ совѣщаніемъ, рѣшенія котораго будутъ лишены вселенскаго значенія. Такой характеръ предстоящаго съѣзда вызывается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что на немъ не будетъ представлена Русская Церковь, безъ которой Православный Соборъ не можетъ считаться Вселенскимъ.

Вопросъ о созывѣ Собора или предсоборнаго совѣщанія еще окончательно не разрѣшенъ, но уже сейчасъ можно сказать съ полной несомнѣнностью, что въ основу состава Собора или совѣщанія будетъ положенъ принципъ представительства отъ Помѣстныхъ Автокефальныхъ Церквей. Представителями каждой Церкви будутъ ея епископы, причемъ представительство отъ автономныхъ частей отдѣльныхъ Помѣстныхъ Церквей не будетъ допущено.

Мы задали Митрополиту Хрисанѳу вопросъ объ участіи представителей Латвійской, Литовской, Эстонской и Финляндской Церквей въ предстоящемъ Соборѣ и услышали отвѣтъ, согласно которому Вселенскій Патріархъ разсматриваетъ Православную Церковь въ Латвіи, Литвѣ, Эстоніи и Финляндіи, какъ части Русской Православной Церкви, пользующіяся не автокефаліей, а лишь автономіей. Въ виду общихъ каноническихъ принциповъ созыва Помѣстнаго Собора, Православная Церковь въ балтійскихъ государствахъ могла быть представлена на Вселенскомъ Соборѣ или на предсоборномъ совѣщаніи, по мнѣнію Митрополита Хрисанѳа, лишь по соглашенію и черезъ посредство Русской Церкви. При создавшемся положеніи представительство отъ Православія въ балтійскихъ государствахъ на предстоящемъ Соборѣ или съѣздѣ кажется Митрополиту Хрисанѳу неосуществимымъ, но онъ полагаетъ, что до возстановленія мира и каноническаго порядка въ Русской Церкви право представительства отъ автономныхъ частей Русской Церкви должно принадлежать на Соборѣ Вселенскому Патріархату. Участіе Русской Заграничной Церкви въ Соборѣ мало вѣроятно, тѣмъ болѣе, что Вселенскій Патріархъ не вмѣшивается въ споръ между Синодомъ Русскихъ Епископовъ въ Сремскихъ Карловцахъ и Митрополитомъ Евлогіемъ и не становится въ этомъ спорѣ на чью бы то ни было сторону.

Значительную часть бесѣды съ корреспондентомъ „Сегодня“ Митрополитъ Хрисанѳъ посвятилъ волнующему Православіе на Балканахъ вопросу о провозглашенія автокефаліи Албанской Церкви. Автокефалію эту, провозглашенную безъ согласія Константи-

ЛИДІЯ СѢНИЦКАЯ.

ПОХОРОННЫЙ МАРШЪ *).

Надежды одна за другой угасали,
И все тяжелѣе ложились печали
На души усталыхъ бойцовъ.
Давно-ли по Врангелю звонъ погребальный
Сливался съ напѣвомъ стихиры пасхальной,
Со славой ликующихъ словъ...
И въ хмурые дни, когда плакали клены,
Надъ замкомъ старинныиъ призывъ похоронный
Разлился такъ скорбно по Той,
Которая, въ блескѣ и мощи порфиры,
Царила державно надъ четвертью міра
Царя—Миротворца Женой;
Которая Родинѣ новой такъ свято
Всѣ силы души, одаренной богато,
Несла въ посвященьи Своемъ;
Желанья Которой послѣдніи были—
Вернуться въ край милый... хотя бы къ могилѣ,
Чтобъ рядомъ лечь съ Мужемъ-Царемъ...
И снова разносится звонъ погребальный
Надъ всей Зарубежною Русью печальной
Надъ тихо угасшимъ Вождемъ,
Чье имя всѣ страшные годы развала
Въ изганьи такъ стойко и кротко сіяло,
Храня непреклонный закалъ!..

. . . .

Верховный нашъ Вождь и Великій нашъ Князь,
Чье славное имя предъ боемъ, крестясь,
Въ молитвѣ солдатъ поминалъ,—
Тебя уже нѣтъ... Всѣ погасли огни...
И ночь все темнѣетъ... Одни мы... Одни...

9—I—29 г. Ровно.

*) Печатается для многочисленныхъ читателей „Воскреснаго Чтенія"—русскихъ эмигрантовъ на всемъ свѣтѣ.
Ред.

нопольскаго Патріарха, Митрополитъ Хрисанѳъ считаетъ незаконной. Онъ подчеркиваетъ, что Патріархъ готовъ былъ разрѣшить албанскій церковный вопросъ самымъ широкимъ образомъ, готовъ былъ даже признать автокефалію, но лишь при условіи обезпеченія правъ православнаго меньшинства въ магометанской странѣ. Существующее въ Албаніи положеніе, отдающее Албанскую Церковь во власть магометанскаго правительства, Вселенскій Патріархатъ считаетъ совершенно непріемлемымъ.

Въ необычайно теплыхъ и сочувственныхъ выраженіяхъ говорилъ Митрополитъ Хрисанѳъ о судьбѣ Русской Церкви. По его словамъ положеніе, въ которомъ находится Россія, ощущается тягостно всѣмъ Православіемъ, которое, по выраженію митрополита, „лишилось равновѣсія". Возстановленіе русской государственной мощи и русскаго церковнаго единства является, по словамъ Митрополита Хрисанѳа, горячей мечтой всѣхъ православныхъ безъ различія національности на ближнемъ Востокѣ. Къ церковнымъ раздорамъ въ Россіи Вселенскій Патріархатъ относится осторожно, не высказывая своего мнѣнія до полученія точныхъ свѣдѣній о происходящемъ. Мы обратили вниманіе Митрополита Хрисанѳа на выступленіе архимандрита Василія Димопуло, именующаго себя въ Москвѣ представителемъ Вселенскаго Патріарха и поддерживающаго обновленцевъ противъ Митрополита Сергія и „староцерковниковъ". Митрополитъ Хрисанѳъ заявилъ намъ, что архимандритъ Димопуло является племянникомъ послѣдняго представителя Вселенскаго Патріархата въ Москвѣ и званіе представителя перешло къ нему, такъ сказать, „по наслѣдству", послѣ смерти дяди. Никакихъ полномочій Вселенскій Патріархъ названному архимандриту не давалъ и его выступленія,—„если таковыя были", оговорился Митрополитъ,—являются совершенно незаконными и не отражающими взглядовъ Константинопольскаго Патріархата.

Хроника.

ПРІѢЗДЪ МИТРОПОЛИТА ХРИСАНѲА. 25 марта въ Варшаву прибылъ Высокопреосвященный Хрисанѳъ, Митрополитъ Трапезунтскій, представитель Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха. Митрополитъ Хрисанѳъ предпринялъ, по порученію Его Святѣйшества Патріарха Василія III, путешествіе въ нѣкоторыя европейскія страны, въ томъ числѣ и въ Польшу, съ цѣлью обсужденія съ Главами Помѣстныхъ Православныхъ Церквей ряда важныхъ вопросовъ, какъ то предположеній относительно созыва въ текущемъ году Предсоборнаго Совѣщанія Вселенскаго Собора съ участіемъ представителей Автокефальныхъ Православныхъ Церквей, вопроса о послѣдникъ церковныхъ событіяхъ въ Албаніи и др.

Во время своего пребыванія въ Варшавѣ Высокопреосвященный Хрисанѳъ посѣтилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и продолжительное время совѣщался съ Его Блаженствомъ по вопросамъ, выясненіе которыхъ было цѣлью его поѣздки. Высокопреосвященный Хрисанѳъ обозрѣлъ всѣ православные храмы г. Варшавы, причемъ въ Митрополитальной церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ было совершено краткое молебствіе о здравіи его; а въ кладбищенской церкви на Волѣ Его Высокопреосвященство молился въ пещерѣ-усыпальницѣ у гроба перваго Митрополита Православной Церкви въ Польшѣ б. п. Высокопреосвященнаго Георгія.

27 марта въ Греческомъ Посольствѣ въ Варшавѣ былъ данъ обѣдъ въ честь Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія по случаю прибытія въ Варшаву Высокопреосвященнаго Хрисанѳа. На завтракѣ присутствовали: Греческій Посланникъ г. Лагудакисъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, Высокопреосвященнѣйшій Хрисанѳъ, Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, и о. Іеромонахъ Савва (Совѣтовъ). За время пребыванія въ Варшавѣ Высокопреосвященный Хрисанѳъ обмѣнялся визитами съ Директоромъ Департамента Исповѣданій г. Потоцкимъ, представителемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и другими оффиціальными лицами.

До прибытія въ Польшу Митрополитъ Хрисанѳъ посѣтилъ Сербскую и Румынскую Православныя Церкви, гдѣ также совѣщался съ Главами этихъ Церквей.

ПРІѢЗДЪ ЕПИСКОПА СИМОНА. Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, Викарій Волынской Епархіи, прибылъ въ Варшаву, гдѣ проведетъ нѣсколько недѣль съ цѣлью леченія.

МОЛЕБЕНЪ ВЪ ДЕНЬ АНГЕЛА МАРШАЛА ПИЛСУДСКАГО. Въ виду того, что въ текущемъ году день ангела Маршала Пилсудскаго, т. е. 19 марта, пришелся на первой недѣлѣ Великаго Поста, когда по церковнымъ правиламъ воспрещены какія бы то ни было торжественныя богослуженія, по распоряженію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія всѣ церковныя торжества въ честь Маршала Іосифа Пилсудскаго были перенесены на воскресенье, 17 марта, и соотвѣтствующіе молебны были отслужены во всѣхъ православныхъ храмахъ Польши послѣ Литургіи въ указанный день.

Въ Митрополичьей церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ указанный молебенъ правилъ Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, въ сослуженіи мѣстнаго причта и городского духовенства. На молебнѣ присутствовали представители властей и многочисленные молящіеся. Послѣ троекратнаго возглашенія многолѣтія въ честь Маршала Пилсудскаго, Митрополитальнымъ хоромъ былъ исполненъ государственный гимнъ: Boże coś Polskę.

НА ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ. Вновь приглашенный профессоръ по каѳедрѣ Общей Исторіи Христіанской Церкви В. А. Бѣдновъ 1 марта сего года въ актовомъ залѣ Университета прочелъ вступительную лекцію на тему: „Наука церковной исторіи въ православныхъ странахъ". Передъ лекціей краткое слово произнесъ Ректоръ Университета проф. Г. Пшихоцкій, въ теплыхъ выраженіяхъ привѣтствуя новаго профессора Богословскаго Отдѣла. На лекціи присутствовали, кромѣ Ректора Университета, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, профессора Православнаго Богословскаго Отдѣла, нѣкоторые профессора другихъ факультетовъ Варшавскаго Университета, представители православной общественности и многочисленные студенты.

———

Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія выразило согласіе на приглашеніе проф. М. В. Зызыкина на каѳедру Каноническаго Права на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. По совершеніи необходимыхъ формальностей, связанныхъ съ заключеніемъ контракта, проф. М. В. Зызыкинъ приступитъ къ чтенію лекцій въ весеннемъ триместрѣ текущаго учебнаго года.

———

Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія утвердило постановленіе Сената Варшавскаго Университета о порученіи В. Н. Кулакову чтенія двухъ часовъ въ недѣлю по Нравственному Богословію и двухъ часовъ практическихъ занятій по Гомилетикѣ студентамъ Православнаго Богословскаго Отдѣла въ текущемъ учебномъ году. Лекторъ В. Н. Кулаковъ приступилъ уже къ преподаванію.

———

Въ субботу, 16 марта, закончились занятія зимняго триместра на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Первую седмицу Великаго Поста студенты богословы посвятили говѣнію, исповѣди и пріобщенію Св. Таинъ въ своей интернатской церкви. Пасхальныя каникулы продлятся до 13 мая с. г.

———

Въ послѣднихъ числахъ марта особой Министерской Комиссіей, образованной по распоряженію г. Министра Исповѣданій, подъ предсѣдательствомъ г. Директора Департамента З. Загуровскаго, была произведена подробная ревизія условій жизни, а также денежной и хозяйственной части Интерната для студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла. Докладъ Комиссіи представленъ г. Министру Исповѣданій.

ЗАСѢДАНІЯ ВОЛЫНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССІОНЕРСКАГО КОМИТЕТА. Въ Варшавѣ въ Митрополичьихъ покояхъ съ 5 по 7 марта с. г. состоялись засѣданія Волынскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства, въ составѣ: Предсѣдателя Кременецкаго Уѣзднаго Миссіонерскаго Комитета и Члена Духовной Консисторіи Протоіерея М. Тучемскаго, Члена Консисторіи Протоіерея М. Яковлева, Предсѣдателей Уѣздныхъ Миссіонерскихъ Комитетовъ: Ровенскаго — Митрофорнаго Прот. Н. Рогальскаго, Костопольскаго — Прот. М. Боруцкаго, Ковельскаго — Прот. М. Абрамовича, Гороховскаго — Прот. І. Мельникова, Любомльскаго — Прот. В. Давидовича, Луцкаго — Прот. А. Павлюковскаго, Владимірскаго — Прот. Г. Боришкевича, Здолбуновскаго — Прот. Ѳ. Чернія, замѣстителя Предсѣдателя Дубенскаго Миссіонерскаго Комитета священника П. Татіевскаго, Секретаря Волынской Духовной Консисторіи В. Покровскаго и Волынскаго Епархіальнаго Миссіонера І. Перетрухина.

На засѣданіи обсуждались важнѣйшія очередныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію Комитета, по которымъ были приняты соотвѣтствующія постановленія.

РАЗБОРКА ЦЕРКВЕЙ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, за послѣдніе дни съ разрѣшенія властей приступлено къ разборкѣ православныхъ церквей: въ с. Кіевцѣ, Бѣльскаго уѣзда, и недостроенной церкви Святой Параскевы на Оболонской илицѣ въ г. Холмѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ значительная толпа православныхъ прихожанъ старалась воспрепятствовать разборкѣ, причемъ полиціей были произведены аресты. По этому поводу Блаженнѣйшимъ Владыкой Митрополитомъ былъ заявленъ протестъ въ Министерствѣ Исповѣданій.

СЕКРЕТАРЬ ВИЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ. Министерство Исповѣданій выразило согласіе на назначеніе на вакантную должность Секретаря Виленской Духовной Консисторіи А. Г. Снѣжинскаго, занимающаго постъ Секретаря Виленской Духовной Семинаріи.

ЗАПРОСЪ УКРАИНСКОЙ ФРАКЦІИ ПО ПОВОДУ РАЗБОРКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ Г. ХОЛМѢ. 25 марта с. г. украинской фракціей внесенъ въ Сеймъ запросъ по поводу разборки православной церкви въ г. Холмѣ.

Какъ видно изъ указаннаго запроса, разборка церкви началась нѣсколько дней тому назадъ, и она уже третья по счету. Въ 1927 г. были сняты кресты, въ августѣ 1928 года разобраны были церковные купола, а въ самомъ храмѣ была устроена выставка. По поводу разборки церкви православное населеніе обращалось съ протестами, но безрезультатно.

Разбираемый храмъ (по Оболонской улицѣ) былъ построенъ на плацѣ, благопріобрѣтенномъ Холмскимъ православнымъ соборнымъ приходомъ еще въ 1889 году. Въ 1912 году начался сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку храма среди окрестнаго населенія, продолжавшійся до 1915 года. Во время нѣмецкой оккупаціи было собрано еще 30 000 рублей, изъ коихъ 25.000 руб. были обращены на постройку церкви, а 5.000 руб. остались въ сберегательной кассѣ.

Все это могутъ подтвердить, какъ указывается въ запросѣ, — Гродненскій Архіепископъ Алексій (Громадскій), бывш. въ то время казначей Строительнаго Комитета, и прот. Николай Ганкевичъ, въ настоящее время настоятель Бердыщскаго прихода, Люблинскаго воеводства.

Противъ разборки этой церкви протестовали въ свое время даже католическіе круги, въ лицѣ кс. декана Косіора и депутата Сейма Лехницкаго.

Разборка православной церкви вызвала большое возбужденіе среди православнаго населенія. До сего времени живы еще лица, дѣлавшія пожертвованія на постройку этой церкви. Наиболѣе сильно это возбужденіе проявилось въ субботу, 23 марта с. г., когда было приступлено къ разборкѣ боковыхъ алтарей. Въ воскресенье, 24 марта, возлѣ церкви собралась масса народу, депутатъ Сейма Васыньчукъ, обратясь къ собравшимся, предложилъ избрать делегацію къ старостѣ для ходатайства о пріостановленіи разборки церкви. Во время рѣчи депутата Сейма Васыньчука прибылъ замѣститель старосты Иллюкевичъ и полиція, которая арестовала нѣсколько человѣкъ православныхъ.

Подписавшіе запросъ депутаты украинской фракціи указываютъ, что незаконная разборка православной церкви въ Холмѣ можетъ вызвать среди возбужденнаго православнаго населенія неисчислимыя послѣдствія, а потому обращаются къ Сейму съ предложеніемъ:

1., чтобы послѣднiй предложилъ правительству временно прiостановить разборку вышеуказанной церкви,

и 2., избрать Сеймовую Комиссiю въ составѣ 7 членовъ для обслѣдованiя всего этого дѣла („За Свободу" № 84, отъ 29 марта 1929 г.).

Политическое обозрѣнiе.

Въ Англiи дополнительные выборы передъ общей избирательной кампанiей попрежнему дали неблагопрiятный для контервативнаго правительства показатель. Изъ трехъ округовъ, въ которыхъ происходили выборы, одинъ удержанъ консерваторами, но съ значительно уменьшеннымъ большинствомъ, другой удержанъ либералами, третiй отнятъ у консерваторовъ раб. партiей въ лицѣ молодой депутатки миссъ Ли. Главная причина неблагопрiятнаго для правительства настроенiя заключается въ продолжающемся промышленномъ застоѣ и безработицѣ. За послѣднюю недѣлю число безработныхъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на 100.000 человѣкъ, но остается все еще больше прошлогодняго за ту же недѣлю. Въ то же время извѣстный экономистъ сэръ Джорджъ Пешъ выступилъ на конференцiи фригредеровъ въ Манчестерѣ съ предсказанiемъ жестокаго финансоваго кризиса во всемъ мiрѣ, который долженъ разыграться этой весною; причина этого кризиза, по мнѣнiю Пеша, заключается въ господствующей повсюду политикѣ протекцiонизма.

——

Въ Италiи состоялась подача голосовъ на выборахъ въ итальянскую пал. деп. Выборы сводятся къ утвержденiю единственнаго списка, составленнаго великимъ совѣтомъ фашизма; избиратели могутъ только голосовать за или противъ этого списка. Избирательная кампанiя свелась къ фашистской агитацiи, такъ какъ всякая другая была строго запрещена. Въ виду римскаго соглашенiя, католическое духовенство приняло оффицiальное участiе въ фашистской агитацiи. Предвыборная рѣчь Муссолини носила чрезвычайно непримиримый хрвактеръ: премьеръ отвергаетъ содѣйствiе тѣхъ, кто хотѣлъ бы ограничить фашистскую революцiю въ смыслѣ времени или размѣра.

——

Испанскiй первый министръ Примо де Ривера заявляетъ, что онъ не чувствуетъ себя достаточно сильнымъ и молодымъ, чтобы просить короля о возобновленiи своихъ полномочiй на слѣдующее пятилѣтiе. Поэтому онъ считаетъ необходимымъ начать подготовку передачи власти.

Изъ этого сообщенiя явствуетъ, что предстоящая отставка Примо де Ривера не означаетъ конца диктатуры. Примо де Ривера предполагаетъ, очевидно, передать свою должность другому государственному дѣятелю, на долю котораго выпадаетъ тяжелая задача перейти къ нормальному конституцiонному режиму.

Диктатура въ Испанiи возникла въ сентябрѣ 1923 года, когда подъ влiянiемъ неудачъ въ Марокко и внутреннихъ волненiй положенiе въ странѣ стало въ высшей степени напряженнымъ. Тогда въ Барселонѣ произошло военное возстанiе и генералъ-губернаторъ Барселоны, генералъ Примо де Ривера выпустилъ воззванiе „Ко всѣмъ испанцамъ", въ которомъ онъ рѣзко критиковалъ политику правительства и обвинялъ его, что оно ведетъ Испанiю къ гибели. Примо де Ривера заявилъ, что профессiональные политики оказываютъ на короля самое губительное влiянiе, поэтому военныя власти принуждены взять управленiе въ свои руки Вся армiя стояла тогда на сторонѣ Примо де Ривера и это обстоятельство заставило короля Альфонса, послѣ краткаго телефоннаго разговора, согласиться на всѣ условiя, выдвинутыя генераломъ. Вся власть была передана директорiи, президентомъ которой сталъ Примо де Ривера. Первоначально правительству удалось успокоить страну и благополучно завершить марокканскую авантюру. Испанскiй парламентъ былъ распущенъ и его мѣсто заняло законосовѣщательное учрежденiе, состоявшее изъ назначенныхъ—прямо или косвенно—правительствомъ членовъ. Постепенно въ Испанiи наростало недовольство противъ режима диктатуры. Послѣдняя не сумѣла создать народныхъ симпатiй, вскорѣ оказалась изолированной и правила лишь при помощи осаднаго положенiя, цензуры печати, военныхъ судовъ, арестовъ и административныхъ ссылокъ. Самъ король нѣсколько разъ порывался порвать съ Примо де Ривера. Положенiе значительно обострилось въ связи съ послѣдними волненiями въ армiи, а также съ крупными студенческими безпорядками, поддержанными испанской интеллигенцiей. Все это и заставило Примо де Ривера рѣшиться на отставку.

——

Въ совѣтской Россiи военный коммунизмъ можно считать возстановленнымъ полностью. Заборныя книжки установлены уже не только на хлѣбъ, но и почти на всѣ продовольственные продукты. Отличiе отъ былого военнаго коммунизма заключается только въ томъ, что тогда злоупотребленiя составляли исключенiе, а теперь выдача заборныхъ книжекъ вызвала настоящую вакханалiю корыстныхъ преступленiй. Уже сейчасъ обнаружено, что въ нѣкоторыхъ городахъ заборныхъ книжекъ выдано чуть не вдвое больше, чѣмъ вообще имѣется въ городѣ населенiя. Произволъ на мѣстахъ царитъ необычайный. Въ одномъ городѣ рабочiе и служащiе отнесены къ разнымъ категорiямъ, въ другомъ—къ одной. Здѣсь служащiе на фабрикахъ отнесены къ рабочимъ, а рабочiе совѣтскихъ учрежденiй къ служащимъ, тамъ это сдѣлано наоборотъ. Различаются и нормы выдачи хлѣба. Московская норма—два фунта для рабочаго и одинъ фунтъ для другихъ категорiй на мѣстахъ не соблюдается. Есть города, гдѣ полная норма и рабочимъ дается лишь въ томъ случаѣ, если они состоятъ членами кооперацiи. Но всюду и вездѣ за взятку можно легко приписаться къ первой категорiи и получить и двойную книжку.

Агитацiя сталинистовъ противъ Троцкаго и принятiе резолюцiй противъ него на фабрикахъ и заводахъ послужили подготовкой для новыхъ массовыхъ арестовъ среди оппозицiи. Какъ уже сообщалось, на фабрикахъ и заводахъ развивается ужасающее и опаснѣйшее вредительство вплоть до подбрасыванiя ядовъ въ пищу рабочихъ. Изъ Москвы отданъ теперь приказъ, чтобы всѣхъ вредителей объявлять троцкистами и вызывать расправы рабочихъ съ ними. Много троцкистовъ, запуганныхъ новыми мѣропрiятiями и угрозами, приносятъ покаянiя.

Въ Москвѣ собралась конференцiя центральнаго совѣта политпросвѣта. Цѣлью конференцiи было выясненiе „ошибокъ и неудачъ", допущенныхъ на антирелигiозномъ фронтѣ. На конференцiи выяснилось, что общества безбожниковъ во многихъ районахъ исчерпали всѣ свои финансовые ресурсы. По мнѣнiю конференцiи въ виду непрiязненной атмосферы, преобладающей среди широкихъ массъ, до сихъ поръ не удалось создать сколько нибудь серьезнаго движенiя, которое могло бы парализовать наступленiе церковниковъ".

Общество безбожниковъ въ свою очередь жаловалось, что когда оно пригласило совѣтскихъ писателей принять участiе въ антирелигiозной кампанiи,

большинство изъ нихъ отклонило это приглашеніе. Писатели также не захотѣли подписать и спеціальнаго воззванія, направленнаго противъ религіи.

На конференціи обсуждался вопросъ о новыхъ способахъ борьбы съ религіей. Было внесено предложеніе уволить всѣхъ совѣтскихъ служащихъ, которые откажутся признать себя атеистами. Точно также всѣ вѣрующіе должны быть исключены изъ профессіональныхъ союзовъ. Крупская съ грустью сообщила, что мѣра эта была проведена во многихъ учрежденіяхъ и на фабрикахъ, но дала совершенно обратные результаты. Уволенные окружаются ореоломъ мучениковъ и вызываютъ всеобщее сочувствіе. Конференція рѣшила поэтому временно отказаться отъ этой мѣры

Конференція уполномочила свои исполнительные органы выпустить въ 1929 г. 600.000 антирелигіозныхъ брошюръ, 5 антирелигіозныхъ альбомовъ по 75.000 экз. каждый, а также рядъ другихъ изданій, написанныхъ на мѣстныхъ діалектахъ. Конференція съ сожалѣніемъ признала тотъ фактъ, что союзъ безбожниковъ насчитываетъ всего только 250.000 членовъ, въ то время, какъ православная Церковь имѣетъ 3?0.000 священниковъ, 500.000 приходскихъ совѣтовъ, 50.000 церквей и 500 монастырей.

Т. Т.

Христіанство, Атеизмъ и Современность.

(Библіографическая замѣтка).

Книгоиздательство Y. M. C. A. въ Парижѣ, совмѣстно съ издательствомъ „Добро" въ Варшавѣ, приступило къ изданію въ Варшавѣ серіи брошюръ религіозно-философскаго содержанія подъ общимъ наименованіемъ „Христіанство, Атеизмъ и Современность". Пока изданы четыре выпуска: № 1, Проф. Н. А. Бердяева—„О достоинствѣ христіанства и недостоинствѣ христіанъ"; № 2, Проф. Б. П. Вышеславцева—„Вѣра, невѣріе и фанатизмъ; № 3, Проф. Л. С. Франка—„Матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе", и № 4, В. Н. Ильина—„Матеріализмъ и матерія" (Можетъ-ли современный образованный человѣкъ быть матеріалистомъ?). Вся серія обнимаетъ десять выпусковъ. На дняхъ выходитъ № 5, Б. П. Вышеславцева—„Соціальный вопросъ и христіанство. Проблема богатства и бѣдности". Готовятся къ печати: Г. В. Флоровскаго—„Былъ-ли Христосъ? Историческія свидѣтельства о Христѣ"; В. Н. Ильина—„Загадка жизни. Происхожденіе живыхъ существъ. О витализмѣ и дарвинизмѣ"; В. Н. Ильина—„Шесть дней творенія. Библія и наука о происхожденіи міра"; Н. А. Бердяева—„Марксизмъ и религія. Религія, какъ орудіе эксплоатаціи"; и Б. П. Вышеславцева—„Теософія и христіанство". Уже заглавіе этихъ небольшихъ въ 1/16 листа, въ 30-32 стр., книжекъ и имена авторовъ ихъ, извѣстныхъ русскихъ религіозныхъ мыслителей—профессоровъ въ эмиграціи, говорятъ какъ о достоинствѣ издаваемыхъ книжекъ, такъ и значимости ихъ въ дѣлѣ пониманія и защиты христіанства и религіи вообще. Несмотря на серьезность темъ, требующихъ часто философско-научнаго обоснованія, книжки написаны языкомъ весьма доступнымъ, а проф. Франкъ въ брошюрѣ: „Матеріализмъ, какъ міровоззрѣніе", пользуется для ясности и отчетливости даже діалогической формой бесѣды между матеріалистомъ и критикомъ его.

Остановимся на первой книжкѣ Проф. Бердяева „*О достоинствѣ христіанства и недостоинствѣ христіанъ*". Враги христіанства обвиняютъ его, указывая на недостоинство христіанъ. О христіанствѣ судятъ по христіанамъ. Въ прежніе вѣка, въ вѣка вѣры, о христіанствѣ судили прежде всего по его вѣчной истинѣ, по его ученію, по его завѣтамъ. Въ нашъ маловѣрный вѣкъ дурныя дѣла христіанъ, ихъ искаженіе христіанства, ихъ насилія болѣе интересуютъ, чѣмъ само христіанство, болѣе бросаются въ глаза, чѣмъ великая истина христіанства. Христіанство есть религія любви, а судятъ о ней по злобѣ и ненависти христіанъ; христіанство есть религія свободы, но судятъ по ней по насиліямъ, которыя совершали христіане въ исторіи. Отвѣтственно-ли христіанство за недостоинство носителей его?!. Указываютъ нерѣдко на другія религіи: буддизмъ, магометанство, іудейство и др., добавляя, что исповѣдники этихъ религій лучше исполняютъ завѣты своей религіи, но забываютъ о томъ, что завѣты другихъ религій легче исполнить вслѣдствіе исключительной высоты христіанства. Труднѣе всего осуществить въ жизни религію любви; ибо христіанство, и только христіанство, направляетъ нашу жизнь по линіи наибольшаго сопротивленія; жизнь христіанина есть самораспятіе, но отъ этого сама религія любви не менѣе высока и истинна. Въ дальнѣйшемъ авторъ доказываетъ неосновательность аргумента противъ христіанства, что оно не удалось, не осуществилось въ исторической жизни; что христіанство компрометируютъ не только христіане, но и сама исторія его, исторія Церкви... Но объ исторіи христіанскаго человѣчества нельзя судить по внѣшнимъ дѣламъ, по человѣческимъ грѣхамъ и страстямъ, искажающимъ образъ христіанства. Отвѣчаетъ авторъ соціалистамъ, матеріалистамъ, неперестающимъ повторять, что христіанство не удалось, не осуществило Царства Божія на землѣ: страданія жизни нисколько не уменьшились отъ того, что Спаситель пришелъ почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, и спасеніе совершилось,—и потому, молъ, необходимо осуществлять „Царство Божіе" безъ Бога, безъ Христа.. Неудача христіанства въ исторіи есть неудача, связанная съ человѣческой свободой, сопротивленіемъ злой воли, которую внѣшне изнасиловать и принудить къ добру христіанская религія не считаетъ возможнымъ. Тогда какъ коммунизмъ хочетъ осуществить свою правду путемъ насилія (русскій опытъ). Что касается не изжитыхъ въ христіанствѣ страданій, то вѣдь христіанство есть религія креста, оно признаетъ смыслъ страданія, и осуществленіе Царства Божьяго на землѣ, земного счастья безъ креста и страданія есть одинъ изъ соблазновъ, отвергнутыхъ Христомъ въ пустынѣ. Затѣмъ, переходя къ христіанству въ жизни человѣчества, авторъ говоритъ, что въ своей исторіи человѣчество совершило троякую измѣну христіанству: сначала оно извращало христіанство и плохо его осуществляло; потомъ оно совсѣмъ отпало отъ христіанства, и, наконецъ, что было самой большой низостью, оно начало проклинать христіанство за то дурное, что оно само дѣлало въ христіанской исторіи. Но всегда нужно помнить, что въ Церкви есть божественная и есть человѣческая сторона. Первая вѣчна и непогрѣшима, свята и чиста, человѣческая же сторона Церкви погрѣшима и измѣнчива; но грѣхи церковнаго человѣчества, церковной іерархіи не являются грѣхами Церкви, взятой въ Ея божественной сущности, и нисколько не умаляютъ святости самой Церкви. Указываютъ на нетерпимость, фанатизмъ и жестокость христіанъ въ исторіи, нападаютъ на средневѣковое христіанство. Но не Католическая Церковь повинна въ средневѣковой жестокости и нетерпимости, а варварская природа человѣка. Безъ Церкви, безъ христіанства, варварскій и жестокій средневѣковый міръ захлебнулся бы въ крови, духовная культура погибла

бы окончательно; но нельзя забывать и того, что христіанство существуетъ въ мірѣ при страшномъ сопротивленіи силъ зла, и силы ада дѣйствуютъ не только внѣ Церкви и христіанства, но и внутри Церкви и христіанства, чтобы Церковь разлагать и христіанство извращать. И потому о христіанской истинѣ нельзя судить по людямъ, да еще по худшимъ изъ людей. О христіанствѣ слѣдуетъ судить по апостоламъ и мученикамъ, подвижникамъ и святымъ, а не по огромной массѣ полу-христіанъ, полу-язычниковъ, которые все дѣлаютъ, чтобы исказить образъ христіанства въ мірѣ. Два великихъ испытанія были посланы христіанскому человѣчеству въ мірѣ—испытаніе гоненіемъ, и христіане его выдержали и дали и даютъ по сей день образы мучениковъ и героевъ, и другое испытаніе—торжествомъ, когда христіанство стало религіей господствующей,—но испытаніе торжествомъ христіане не такъ хорошо выдержали, какъ испытаніе гоненіемъ, часто превращаясь изъ гонимыхъ въ гонителей, соблазняясь царствомъ міра сего. Но христіанство опять таки не виновато въ томъ, что люди не съумѣли вынести радости его торжества въ мірѣ и торжество это превратили въ искаженіе самаго образа христіанства. Есть люди, говоритъ авторъ, которые думаютъ, что Церковь должна состоять изъ людей совершенныхъ, изъ святыхъ, а осуждаютъ Церковь за то, что въ ней столько людей грѣшныхъ, столько плохихъ христіанъ. Разбирая этотъ лицемѣрный аргументъ, авторъ останавливается на историческомъ монтанизмѣ, какъ примѣрѣ ложнаго максимализма въ христіанствѣ, выявляя природу христіанства, какъ религію любви, соединяющей въ себѣ суровость, строгость, прежде всего. къ себѣ, со снисходительностью, милосердіемъ и мягкостью въ отношеніи къ ближнимъ. Въ этомъ вопросѣ кратко, но отчетливо авторъ указываетъ отличіе христіанства отъ толстовства, съ его отвлеченнымъ морализмомъ. Толстой думалъ, что все зависитъ отъ истиннаго сознанія. Если сознать истинный законъ жизни, законъ Бога, то уже легко будетъ его осуществить, и это можно сдѣлать безъ Христа-Спасителя, безъ благодати Св. Духа. Этотъ ложный нравственный максимализмъ самъ Толстой не въ силахъ былъ осуществить въ своей жизни, ставъ странникомъ (послѣ ухода изъ семьи) всего лишь на нѣсколько дней передъ смертью. Онъ много вѣрнаго сказалъ о грѣхахъ христіанскаго міра, но изъ-за грѣховъ христіанъ онъ не увидѣлъ самаго христіанства. Гордость разума помѣшала ему стать внутренне-христіаниномъ, онъ не принялъ внутрь себя Христа. Но въ вопросѣ объ осуществленіи христіанства въ жизни еще большая ложь думать, что не нужно и стремиться къ совершенству, потому что человѣческая природа грѣховна и что все равно совершенство на землѣ недостижимо. Человѣкъ *долженъ* осуществлять правду Божью, независимо отъ того, осуществится-ли она въ полнотѣ жизни. Истинный путь и есть усиліе осуществить правду Христову и исканіе царства Божьяго при неосужденіи другихъ людей, ближнихъ своихъ. Христіанство вступило въ совершенно новую эпоху, нельзя уже будетъ относиться внѣшне къ своей вѣрѣ и ограничиться обрядовымъ благочестіемъ. Какъ будто кончается время смѣшенія христіанства съ язычествомъ и наступаетъ время болѣе чистаго христіанства. Когда христіанство (въ правосл. формѣ) было господствующей религіей—государственной, Церковь соблазнялась мечомъ Кесаря, и потому въ сознаніи многихъ людей христіанство перестало быть религіей Креста, съ христіанствомъ связывался образъ гонителя, а не гонимаго. Но теперь наступаютъ времена, когда христіанство вновь становится гонимымъ, и потому требуется отъ христіанъ больше героизма и жертвенной любви, больше цѣльности и сознательности въ исповѣданіи своей вѣры. Наступаютъ времена, когда христіане перестанутъ быть соблазномъ на пути къ христіанству. Путь этотъ трудный, ибо Царствіе Божіе нудится, и совершенствованіе человѣка требуетъ внутренняго духовнаго перерожденія, и потому лишь немногіе подвижники поднимаются на вершину совершенной христіанской жизни, достигая реальной побѣды надъ зломъ.

Самой отрицательной стороной христіанства въ исторіи было то, что слишкомъ многіе и многіе носили обликъ христіанскій, но не были реально христіанскими. Государство называлось христіанскимъ и носило символы и знаки христіанства, но реально христіанскимъ не было. То же можно сказать о христіанскомъ бытѣ, о христіанской наукѣ и искусствѣ, о правѣ, хозяйствѣ, о всей христіанской культурѣ. Все именовало себя христіанскимъ, но таковымъ не было. Въ христіанскомъ мірѣ накопилось много лицемѣрія и лжи, много условностей и риторики. Это не могло не вызвать противъ себя возстанія и отпаденія, которыя нерѣдко были выраженіемъ желанія, чтобы все внѣшнее походило на внутреннее. Если внутри нѣтъ христіанства, то и во внѣ его не должно быть. Если государство, общество, культура, внутренне не христіанскія, то не нужно ихъ и называть христіанскими, не нужно притворяться и лгать. Это былъ протестъ противъ лжи и лицемѣрія, но рядомъ съ этой правдивостью и искренностью обнаруживается новая ложь и лицемѣріе. На томъ основаніи, что люди и общество были притворно и лицемѣрно христіанскими, начали утверждать, что само христіанство есть неправда и ложь, и зло людей начали считать зломъ самаго христіанства, а себя болѣе совершенными и исповѣдующими болѣе истинное міровоззрѣніе. Вмѣсто лицемѣрія христіанскаго образуется лицемѣріе антихристіанское. Противники христіанства думаютъ, что они лучше христіанъ, что они лучше знаютъ истину. Но очи хуже христіанъ, потому что отреклись отъ истины, будучи поражены болѣе людскими исканіями Истины, чѣмъ самой Истиной.

Ницше страстно враждовалъ противъ христіанства, потому что видѣлъ лишь выродившихся внѣшнихъ христіанъ, христіанства же самого не видѣлъ и не понималъ.

Христіанскій міръ переживаетъ кризисъ; христіанство внѣшнее притворное, лживо-риторическое не можетъ болѣе существовать,—оно кончаетъ свой вѣкъ.

Соединеніе обрядовѣрія съ языческой неправдой жизни уже невозможно. Въ наше время подъ вліяніемъ всѣхъ пережитыхъ потрясеній нарождаются души, которыя прежде всего хотятъ ничѣмъ не прикрытой и неискаженной правды. Человѣкъ усталъ отъ лжи, отъ условностей, отъ внѣшнихъ законовъ и формъ, подмѣнившихъ настоящія реальности жизни. И души человѣческія хотѣли бы увидать Истину христіанства, безъ посредства той лжи, которую привнесли въ нее христіане, хотѣли бы пріобщиться къ Самому Христу. Изъ-за христіанъ забыли о Христѣ, перестали Его видѣть. Христіанское возрожденіе и будетъ прежде всего обращеніемъ ко Христу, къ самой Христовой Истинѣ, освобожденной отъ человѣческихъ искаженій и приспособленій. Въ сознаніи непреодолимости первороднаго грѣха реальное осуществленіе христіанства и Христовой Правды представляется иногда людямъ непосильной и безнадежной задачей. Но вѣдь и само христіанство учитъ насъ тому, что одними человѣческими силами оно не можетъ быть осуществлено въ жизни. Вѣрующій въ Христа знаетъ, что онъ не одинъ, что Самъ Христосъ съ нимъ, и что правду Христову

онъ призванъ осуществлять въ жизни вмѣстѣ съ Самимъ Христомъ, своимъ Спасителемъ.

Да не посѣтуетъ читатель, что мы достаточно подробно извлекли мысли Проф. Н. Бердяева,—часто его же словами,—чтобы познакомить съ характеромъ и направленіемъ изданныхъ и намѣченныхъ брошюръ цикла: „Христіанство, Атеизмъ и Современность" *).

КРАТКАЯ ГОДИЧНАЯ ИСТОРІЯ Русской Православной Церкви (1927—1928 г.г.) *).

Есть еще одно печальное явленіе среди ревнителей раздѣленія на строгихъ и умѣренныхъ. Первые порвали всякое общеніе съ Митрополитомъ Сергіемъ и отъ него получили запрещеніе въ священнослуженіи, но, однако, служатъ. Такихъ въ Москвѣ нѣсколько церквей. А другіе, хотя имѣютъ одни мысли съ первыми, но раздѣляются въ образѣ дѣйствій: указа о поминовеніи они не исполняютъ, но не отдѣляются и сами ни въ коемъ случаѣ съ Митрополитомъ Сергіемъ служить не будутъ, но запрещенія его боятся и нѣкоторые изъ нихъ съ запрещенными за отказъ исполнить указъ вмѣстѣ не служатъ, чѣмъ пользуется Синодъ Митрополита Сергія и окрестилъ ихъ раскольниками, хотя никакихъ признаковъ раскола у нихъ нѣтъ, такъ какъ отдѣлившіеся не углубляли раскола епископскими хиротоніями и отдѣлились только отъ Митрополита Сергія и его Синода и отъ Церкви и страдаютъ за чистоту вѣры и свободу Св. Церкви, наполняя собою Соловки и Туруханскій край. Это разногласіе всегда бываетъ тамъ, гдѣ къ дѣлу Божію примѣшиваются страсти человѣческія. Къ уничтоженію этого разногласія приняты мѣры и есть надежда, что благоразуміе и ревность о славѣ Божіей и благѣ Св. Церкви возьметъ верхъ и братья соединятся между собою. Съ другой стороны противники деклараціи Митрополита Сергія, но принявшіе его указъ о поминовеніи властей, незамѣтно для себя становятся партійными и уже одобряютъ самую декларацію Митрополита Сергія, то есть становятся одинъ духъ съ нимъ и уже въ недалекомъ будущемъ мы будемъ имѣть только два лагеря сергіанъ и православныхъ. Аминь.

Препровождая означенный очеркъ, авторъ его сообщаетъ въ письмѣ: „Здѣсь (въ Москвѣ) имѣется для пользы многихъ Окружное Посланіе Митрополита Антонія, отъ 22 Іюня ст. ст. 1923 года № 892, и при немъ опредѣленія Заграничнаго Архіерейскаго Синода объ указѣ Митрополита Сергія и посланіи Митрополита Евлогія".

Дополняя вышеприведенный очеркъ о положеніи Церкви, помѣщаемый нами безъ измѣненія, мы должны указать, что прежде чѣмъ отдѣлиться отъ Митрополита Сергія, Іерархи, духовенство и міряне Петроградской епархіи послали ему, черезъ особую депутацію, требованіе отказаться отъ взятаго имъ курса церковной политики, прекратить безсмысленное неканоническое перемѣщеніе епископовъ, избрать новый Синодъ на каноническихъ началахъ, удалить Митрополита Серафима и Архіепископа Алексія, вв сти епархіальное управленіе на началахъ, указанныхъ Священнымъ Соборомъ Всероссійской Православной Церкви 1917-18 г. г., возстановить моленія за сущихъ въ темницѣ и плѣненіи и аннулировать указъ о поминовеніи совѣтской власти.

На это требованіе Митрополитъ Сергій 1-14 декабря 1927 года далъ слѣдующую резолюцію:

1) Отказаться отъ курса церковной политики, который я призналъ правильнымъ и обязательнымъ для христіанина и отвѣчающимъ нуждамъ Церкви, было бы съ моей стороны не только безразсудно, но и преступно.

2. Перемѣщеніе епископовъ—явленіе временное, обязанное своимъ происхожденіемъ въ значительной мѣрѣ тому обстоятельству, что отношенія нашей церковной организаціи къ гражданской власти до сихъ поръ оставались неясными. Согласенъ, что перемѣщеніе часто ударъ, но не по Церкви, а по личнымъ чувствамъ самого епископа и паствы, но, понимая чрезвычайность положенія и зная усиліе многихъ разорвать церковное тѣло тѣмъ или инымъ путемъ, и епископъ и паства должны пожертвовать своими личными чувствами во имя блага общецерковнаго.

3. Синодъ стоитъ на своемъ мѣстѣ, какъ органъ самоуправляющій, какимъ онъ былъ и при Патріархѣ, хотя тоже состоялъ изъ лицъ приглашенныхъ.

4. О Митрополитѣ Серафимѣ я не знаю ничего, кромѣ сплетенъ и безпредметной молвы. Для опороченія человѣка нужны факты, а не слухи; не любятъ его за то, что онъ, имѣя нѣкоторый кругозоръ, не остается при нашихъ прежнихъ взглядахъ на наше государственное положеніе. Архіепископъ Алексій допустилъ въ прошломъ ошибку, но имѣлъ мужество ее исправить. При томъ онъ понесъ такое же изгнаніе, какъ и нѣкоторые изъ его теперешнихъ недоброжелателей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 14.

*) Названныя книжки можно пріобрѣтать въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ по 60 грошей за экземпляръ. *Ред.*

Sąd Okręgowy w Warszawie. Wydział VIII Karny. Sekcja 4. ZK dn. 29 marca 1929 r. № VIII. 4. ZK. 354-29.

Do Redakcji „Woskresnoje Cztenje" w Warszawie ul. Zygmuntowska 13.

W myśl art. 77, 30, 33 Rozp.. Prez. Rzecz. z dn. 10. V. 27 r. (Dz. Ust. 45 z dn. 24. V. 27 r.) Wydział VIII Karny Sądu Okręgowego w Warszawie przesyła do ogłoszenia treść decyzji Sądu, którą w odpisie Sąd załącza.

Wiceprezes pod. nieczytelny.
Sekretarz pod. nieczytelny.

Wyciąg z dziennika posiedzenia gospodarczego Wydziału VIII karnego Sądu Okręgowego w Warszawie odbytego w dn. 26 marca 1929 r.

Nr. sprawy – VIII. 4. ZK. 354-29.

Odpis.

Wobec cech przestępstw z art. 129 K. K. oraz art. 1 cz. 3 Rozporządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 10 maja 1927 r. (Dz. Ust. poz. 399) w artykułach p. t. „Religjoznaja tragedja" i „Tragedja prawosławnawo chrama", umieszczonych w Nr. 12 czasopisma p. t. „Woskresnoje Cztenje", zajęcia powyższego numeru czasopisma, na mocy art. 76 i 77 Rozporządzenia Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 10 maja 1927 r. (Dz. Ust. poz. 198), zatwierdzić, rozpowszechnienia wymienionych artykułów zabronić i korespondencję zwrócić Prokuratorowi przy Sądzie Okręgowym w Warszawie.

Na oryginale właściwe podpisy.
Za zgodność z/Sekretarz:
(pod. nieczytelny).

Св. Антоній Великій, проведшій 40 лѣтъ въ пустынѣ, дважды покинулъ свое уединеніе и самъ пришелъ въ шумный языческій городъ Александрію, — зачѣмъ? — Мирить враждующихъ христіанъ? Наоборотъ — онъ пришелъ въ первый разъ, чтобы укрѣпить христіанъ противъ язычниковъ, а во второй разъ — для утвержденія христіанъ въ борьбѣ съ еретиками.

Св. Павелъ Исповѣдникъ за свою вѣрность Православію былъ умерщвленъ въ темницѣ аріанами.

Св. Максиму Исповѣднику быль отрѣзанъ языкъ и отрублена правая рука: языкъ — чтобы не проповѣдывалъ истиннаго Православія, а рука — чтобы не писалъ своихъ обличительныхъ твореній противъ еретиковъ-монофелитовъ. А чему учили монофелиты? — Тому, что во Христѣ только одна воля, божественная, а не двѣ — божественная и человѣческая, какъ вѣруемъ мы. Скажите, кто въ наше время станетъ вдумываться въ такія тонкости нашей вѣры (когда даже митрополиты съ амвона учатъ, что всѣ религіи равны)? Кто въ наше время изучаетъ святую и великую науку христіанства? Кто можетъ разсуждать о догматахъ, за чистоту которыхъ умирали Св. Отцы? Много знаній наложено въ наши головы: человѣкъ постигъ науку и возгордился, онъ знаетъ все! и то, что было на свѣтѣ милліоны лѣтъ назадъ, и то, что будетъ черезъ тысячу лѣтъ. А вотъ, чтобы знать, что будетъ съ нами завтра — до этого мы еще не дошли. Летаемъ мы подъ облаками, спускаемся до дна морского, строимъ себѣ не дома, а крѣпости, чтобы хватило на многіе десятки лѣтъ. Собираемъ богатство и себѣ и дѣтямъ, читаемъ газеты, слушаемъ радіо, а читаемъ ли мы ежедневно Священное Писаніе? Я думаю, что даже рѣдко у кого таковое найдется въ домѣ. И вотъ, при такомъ уровнѣ религіозныхъ знаній мы хотимъ судить нашихъ Епископовъ.

Представимъ себѣ этотъ народный судъ надъ Владыками: на всякій судъ приглашаютъ экспертовъ, специалистовъ, людей, посвятившихъ всю свою жизнь изученію того дѣла, которое подлежитъ обсужденію.

Кто же явится экспертомъ на этомъ судѣ народа?—Смиренный братчикъ, который хочетъ жить въ дружбѣ со всѣми, даже съ раскольниками, или же г. С. В., которому надоѣли споры Владыкъ и который желаетъ „самъ взяться за чистку“?

Не благоразумнѣе-ли было-бы обратиться къ старѣйшему изъ православныхъ Архіереевъ, посвятившему всю свою жизнь на изученіе христіанства, отказавшемуся отъ міра и его утѣхъ, принявшему въ 18 лѣтъ иноческій санъ, внесшему въ религіозную литературу огромный вкладъ въ видѣ своихъ ученыхъ трудовъ, высоко—всемірно извѣстному Митрополиту Антонію. Высшаго эксперта по дѣламъ церковнымъ въ настоящее время нѣтъ. Но этотъ авторитетъ и великій исповѣдникъ Православія, уже сказалъ свое слово,— и кто имѣетъ уши, тотъ его слышалъ.

А кто хочетъ дойти до Истины самъ, то обратись къ авторитету Св. Отцевъ, изучи апостольскія правила, поинтересуйся св. канонами Церкви, и они тебя приведутъ къ тому же Митрополиту Антонію или къ Собору Епископовъ—высшему авторитету въ Церкви. Повтори твой Символъ Вѣры, и онъ укажетъ тебѣ на „соборное“ начало въ нашей Церкви.

А тотъ, кто откалывается отъ Соборной и Апостольской Церкви—кто признаетъ единовластіе и правитъ самъ по себѣ, безконтрольно и деспотически, — тотъ есть раскольникъ, и это наименованіе должно быть громко провозглашено съ амвона во всѣхъ истинно-православныхъ церквахъ, чтобы оградить чадъ Православной Церкви отъ заблужденій и впаденія въ расколъ.

Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ. **Сестра.**
(Изъ газеты „Свѣтъ“ № 8-1929 г.).

ВОКРУГЪ КОНКОРДАТА ВЪ ГЕРМАНІИ.

Прусско-ватиканскій конкордатъ сталъ въ Германіи предметомъ всеобщаго вниманія. Группы евангелическія съ одной стороны и либеральныя—съ другой энергично возражаютъ не противъ самой идеи конкордата, но противъ нѣкоторыхъ яркихъ односторонностей. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, изъяты изъ конкордата вопросы школьнаго образованія, которые останутся внѣ компетенціи клира. Ватиканъ якобы уже на это согласился. Противники конкордата указываютъ на фатальныя его послѣдствія въ Баварскомъ Палатинатѣ, гдѣ отъ давнихъ временъ существовали смѣшанныя евангелическо-католическія школы. Нынѣ католическіе настоятели принимаются за клерикализацію школъ. Власти, связанныя конкордатомъ, подчиняются имъ, но евангелическое населеніе протестуетъ, такъ какъ при необходимомъ раздѣленіи учительскихъ силъ образовательный уровень раздробленныхъ школокъ неслыханно понизится. Противники конкордата домогаются также, чтобы текстъ прусско-ватиканскаго договора былъ двуязычный и чтобы нѣмецкій текстъ обязывалъ обѣ стороны. Опытъ учитъ, что при наличіи одного латинскаго текста клерикальные комментаторы умѣло пользуются латинской синонимикой. Судя по голосамъ нѣмецкой прессы, прусско-ватиканскій конкордатъ будетъ полонъ уступокъ со стороны римской и оговорокъ со стороны прусской.

ПЕРЕСМОТРЪ ЛИТЕРАТУРЫ.

Клерикализація повоенныхъ нѣмцевъ выражается разными чудачествами. Такъ, напримѣръ, Рихардъ Краликъ, извѣстный обозрѣватель нѣмецкой исторіософіи, занялся нѣмецкой литературой и дѣлаетъ выводъ, что всѣ великіе нѣмецкіе классики, хотя и были евангеликами, но творили въ духѣ католическомъ. Культуру Теодорика Краликъ называетъ „христіанской, хотя по преимуществу аріанской“. Такъ какъ въ глазахъ католиковъ „христіанскій“ и „католическій“—синонимы, то изъ круговъ католическихъ раздаются голоса острыхъ протестовъ противъ такой исторіософіи. Краликъ считаетъ, что „Иліада“ и „Одиссея“ архиклерикальныя произведенія; писатели, которыхъ никакъ нельзя втиснуть въ рамы клерикальныя, обходятся молчаніемъ; Руссо и Вольтеръ низведены до уровня мало значительныхъ личностей. И здѣсь клерикализмъ примѣняетъ свои прастарые механизаціонные методы: что имѣетъ цѣнность, то называется католическимъ, что не имѣетъ цѣнности, приписывается евангеликамъ; чего католицизмъ никакъ не можетъ присвоить, то обходитъ молчаніемъ. Такъ и у насъ. Рея, отца польской литературы, сдѣлали католикомъ, евангелическое шестнадцатое столѣтіе старательно замалчивается, а величайшихъ критиковъ клерикальной политики—Мицкевича, Словацкаго, Гошинскаго, Виткевича, Щепановскаго, Дзедушицкаго—называютъ опорою клерикализма. Это отвѣчаетъ извѣстнымъ желаніямъ, но не имѣетъ ничего общаго съ правдой.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.